

spirits dimension

Grave dimension

particle spirits
dimension

Earth dimension

Heaven

Владимир Михайлович
Жариков

Fetus dimension

hell dimension

ПАРАДОКС ВИГНЕРА

Научно-фантастический роман

Владимир Жариков

**Парадокс Вигнера. Научно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Жариков В. М.

Парадокс Вигнера. Научно-фантастический роман /
В. М. Жариков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937627-5

Профессор МГУ и реаниматолог проводят эксперименты с мистическим пациентом. Убедившись, что это путешественник по параллельным мирам, проникают в его Сознание, и открывают тайну телепортации. Экспериментаторы ещё не знают, что совсем скоро им придётся отправиться на планету-колонию силанов и одичавших киборгов, где их ждут фантастические приключения. Пациент возвращает своё Сознание в XVI век и намерен изменить историю Руси, чтобы защитить любимую княжну от набега крымских татар на Москву.

ISBN 978-5-44-937627-5

© Жариков В. М.
© Издательские решения

Содержание

Таинственный пациент	6
Квантовая модель	18
Дикое Поле	34
Поиск Сознания	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Парадокс Вигнера

Научно-фантастический роман

Владимир Михайлович Жариков

© Владимир Михайлович Жариков, 2018

ISBN 978-5-4493-7627-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таинственный пациент

Московская Городская клиническая больница №1 им. Н. И. Пирогова, расположенная на Ленинском проспекте, может гордиться не только своим местоположением, но и квалифицированным персоналом и богатой историей. Это лечебное учреждение в народе называют Первой Градской, оно работает для жителей Москвы уже свыше двухсот лет и имеет богатую славными фамилиями и традициями историю. Находящиеся по близости парк Горького, Нескучный сад, Пушкинская набережная Москвы-реки и Шаболовка давно считаются символами столицы, её неотъемлемой частью имиджа.

Не каждое учреждение имеет свой храм. В Первой Градской больнице Москвы принимает верующих Храм святого благоверного царевича Дмитрия. Он был построен в конце XVIII века вместе с больницей и освящён в сентябре 1801 года в честь царевича Димитрия – святого, чьё имя носил основатель больницы Голицын. До своего закрытия в годы советской власти больничный храм помог многим тысячам страждущих, подарил им надежду на выздоровление от недуга, укрепил веру в Бога и вселил надежду на благополучное будущее. В 1990 году по инициативе администрации лечебного учреждения храм был возвращён Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II заново освятил его.

У Первой Градской имеется свыше восьмидесяти отделений, среди которых есть 8-е – реанимации и интенсивной терапии. Там почти два десятилетия трудился в должности врача-реаниматолога Илья Кузьмич Протасов. Стать частью коллектива известного на всю страну лечебного учреждения было не так-то просто. Здесь, не смотря на лихие 90-е, принимали выпускников медицинских ВУЗов с обязательным конкурсным отбором. И молодой тогда ещё Илья, выдержав испытание, начал свою профессиональную деятельность в 8-м отделении знаменитой больницы.

За свою практику Илья Кузьмич вернул к жизни самых разных пациентов. Особенно большое поступление пострадавших пришлось на беспокойные 90-е годы. Был случай, когда пьяная женщина положила голову на включённую печку и заснула. Её удалось спасти благодаря грамотной работе реаниматолога и своевременной пересадке кожи. Часто страдали дети – их било током в трансформаторных будках, куда они влезали из-за халатности работников горсетей, они попадали в глубокие и открытые колодцы канализации. Оставаясь без присмотра, мальчишки и девчонки повседневно подвергались опасности – несчастным случаям с тяжёлым исходом.

Протасову запомнился один из таких случаев, произошедший с мальчиком, который нашёл в саду сливу и хотел её съесть. Косточка застряла в пищеводе ребёнка, практически полностью закупорив его просвет. Причина банальна, но извлечь косточку оказалось задачей не из лёгких. Ситуация усугубилась ещё и тем, что родители ребёнка обратились за медпомощью лишь спустя трое суток, когда в месте стояния инородного тела развились сильный отёк, воспаление слизистой оболочки пищевода. Риск его перфорации с развитием грозных осложнений был очень высок. Попытка извлечь косточку при помощи фиброгастроскопа оказалась неудачной из-за отёка и скопившейся в просвете пищи, которую мальчик тщетно старался проглотить.

Специалист из детского ЛОР-отделения клинической больницы пытался удалить косточку при помощи эзофагоскопа, однако та застряла слишком глубоко и как будто «вросла» в стенку пищевода. Оставить инородное тело там нельзя, через некоторое время неминуемо появятся угрожающие жизни осложнения. Удалить косточку при помощи «открытого» хирургического вмешательства значило, что ребёнок должен перенести сложную и очень травматичную операцию с последующим длительным выхаживанием в отделении реанимации.

В этой непростой ситуации Протасов принял неординарное решение: использовать для удаления косточки бронхоскопическую технику, применяемую для диагностики патологии и удаления инородных тел из нижних дыхательных путей. Такое решение оправдало себя: косточку сдвинули с места и удалили. Спустя сутки ребёнок уже был переведён из отделения реанимации, а ещё через пять дней выписан домой.

В свои сорок пять лет реаниматолог продолжал врачебную практику и до сих пор дежурил по ночам. Сегодня он привычно, совершив обход пациентов своего отделения, решил заняться подготовкой научной статьи, уединившись в ординаторской. Как правило, это общая комната для врачей в любом лечебном учреждении, где в свободное от работы время они отдыхают, заполняют необходимую документацию, кушают, переодеваются. Здесь в ординаторской проходит утренняя конференция отделения, называемая пятиминуткой. Ночная, уходящая смена отчитывается перед заведующим, а тот высказывает претензии, пожелания, оповещает о новостях медицины и вопросах организационного характера. Обычно в ординаторских бывает несколько столов, каждый из которых закреплён за определённым врачом, а также шкафы для верхней одежды, стулья, диван и телевизор. Можно увидеть негатоскоп для просмотра рентгеновских снимков, а также компьютеры на столах врачей.

Дежурившая с Ильёй Кузьмичом в паре медсестра Юлия смотрела телевизор в сестринской. Эта комната, по образцу ординаторской предназначена для медицинских сестёр, но гораздо скромнее оборудована. Этой категории медработников не нужны компьютеры, да и отделка и мебель здесь обычно ниже уровнем. В 8-м реанимационном отделении Первой Градской ординаторская была обставлена в стиле «Икея», сестринская – в ретро. Илья Кузьмич готовил очередную публикацию. Он был автором нескольких патентов и двух учебников, имел большое количество благодарностей от руководства и своих учеников, добившихся успехов на медицинском поприще и имеющих научные степени.

...Было уже за полночь, когда Илья Кузьмич услышал странные шаркающие шаги, доносящиеся из коридора. Он оторвался от работы и прислушался. Кто бы это мог быть? Медицинская сестра Юлия, была ещё молода, чтобы шаркать ногами во время ходьбы. Пациенты отделения «привязаны» к койкам своим немощным состоянием, и вообще не могут передвигаться самостоятельно. За тех, кто подключён к аппаратам жизнеобеспечения, и говорить не приходится. Шаги на какое-то время стихли, и Протасов подумал, что это ему померещилось. Однако уже через некоторое время кто-то вновь настойчиво шаркал по коридору.

Илья Кузьмич поднялся из-за стола и, открыв дверь ординаторской, замер от неожиданности. По пустынному коридору шла страшная старуха. Её, не расчёсанные седые волосы длинной до поясницы, теребил ветерок из открытого окна, таинственно развевая при этом лёгкие занавески. Старуха шаркала ногами, передвигая их, как лыжи, держа обе руки вытянутыми вперёд. Так делают слепые люди, если им приходится идти без поводыря. На старухе было надето грязное рубище древнего покроя, придающее ей зловещий вид, а на ногах лапти, которые современные люди знают только по картинкам или видят их в качестве сувениров.

– Ведьма! – мелькнуло в голове Протасова, как будто кто-то невидимый подсказал ему об этом.

Старуха уже миновала ординаторскую и двигалась по направлению к лестнице. Илья Кузьмич некоторое время смотрел ей в затылок. Неожиданно у него появилось иллюзия, что он смотрит ей в фас. Отчётливо был виден длинный скрюченный нос, морщинистое лицо. Приоткрытый в шёпote потрескавшихся губ рот, показывал страшные редкие и гнилые зубы. Вид морщинистого лица старухи, будто накладывался на её затылок, и поэтому одновременно можно было наблюдать старческую физиономию и седые волосы затылка. Ведьма заметила Протасова, её глаза злобно сверкнули, и у Ильи Кузьмича появилось странное ощущение лёгкого паралича мышц. Он попытался сделать шаг, но невидимые путы, сковали движения ног.

– Юля! – закричал Протасов, – почему посторонние в отделении?

Дверь сестринской открылась и на пороге показалась медсестра. У Протасова вновь возникла необычная иллюзия, будто он смотрит в открытую дверь сестринской из коридора. Юлия пыталась что-то ответить, но только беззвучно шевелила губами, с ужасом глядя на не прошеную гостью. Движения рук медсестры напоминали попытку освободиться от невидимой верёвки, связывающей её руки. Несколько минут ей это сделать не удавалось. Лишь когда ступня достигла лестницы и скрылась за дверью, Юлия начала креститься и шептать молитву.

– Я не знаю, Илья Кузьмич, – ответила медсестра, прорезавшимся от спазма голосом, – дверь в отделение закрыта на замок! ...Но это же была ведьма, а для нечистой силы запоры не существуют....

– Откуда такая убежденность, что она ведьма? – удивился Протасов, одновременно чувствуя возможность вновь передвигаться, – меня как будто кто-то спутал верёвками.... Фу, ты чертовщина прямо-таки!

– Меня тоже! – подтвердила Юлия, – но уже отпустило! Не к добру это, Илья Кузьмич, – нечистая сила ещё никогда не появлялась у нас в больнице, ведь в нашей Первой Градской от неё оберегает Храм святого благоверного царевича Дмитрия....

В это время в ординаторской зазвонил телефон внутренней связи. Протасов, не закрывая за собой дверь, приблизился к аппарату и снял трубку. Медсестра Юлия подошла к двери ординаторской и, не входя в комнату, настороженно слушала разговор дежурного врача, как будто пыталась услышать что-то не доброе, предполагаемое ею минутой раньше.

– Алло! Протасов слушает! – громко ответил Илья Кузьмич в трубку.

– Дежурный врач приёмного покоя Чемезов говорит! – послышался голос из трубки, – Илья Кузьмич, к вам в отделение я только что направил пациента, его сейчас поднимают в лифте на каталке. Он в коме и я принял решение срочно доставить его вам.

– А как он к вам попал среди ночи? – спросил Илья Кузьмич.

– Его доставила бригада скорой помощи, – отвечал Чемезов, – по словам их врача, час назад их диспетчеру поступил вызов. В Нескучном саду случайные прохожие обнаружили на лавочке человека без сознания. Поэтому скорая помощь доставила мужчину нам, как в ближайшее лечебное учреждение. Я осмотрел его быстро и установил, что пациент в коме....

– Юлия, срочно готовь 236-ю палату с полным комплектом жизнеобеспечения! – командовал Протасов.

Медсестра с испуганным видом удалилась выполнять распоряжение, а Илья Кузьмич продолжил разговор по телефону.

– Фамилия, имя отчество, адрес проживания больного известны? – спросил он.

– Документов при пострадавшем нет, мобильного тоже! – отвечал Чемезов, – телесных повреждений не обнаружено. Единственное, что было при нем – фотография какого-то человека и шприц-ручка для инъекций инсулина. Полагаю у пациента диабетическая кома. Вероятно, не успел уколоть себя....

– В полицию сообщили? – поинтересовался Протасов.

– Даже вызывал их сюда! Но Вы же знаете, как там отвечают в подобных случаях, – сетовал Чемезов, – телесных повреждений нет, а значит и криминала. Поэтому говорят: дорогие господа медики лечите больного и ни в чем себе не отказывайте! Полиции у вас делать нечего!

– Спасибо за информацию! – поблагодарил Протасов и нажал на рычаг телефона. Немного погодя, он набрал номер охраны, пост которой находился внизу на входе в здание.

– Алло, говорит дежурный врач Протасов из реанимационного отделения, – произнёс Илья Кузьмич, – Вы не видели старуху, входившую в здание минут пятнадцать назад?

– Нет, – отвечал охранник, – никто не входил!

– А она не выходила только что из здания? – задал вопрос Илья Кузьмич.

– Нет, – ответил дежурный.

– Тогда я попрошу Вас проверить вторую лестницу, – потребовал Протасов, – страшная бабка, одетая в рубище и лапти, разгуливает по моему отделению. Когда задержите её, выведите на улицу и обязательно доложите мне об этом!

Илья Кузьмич закончил разговор и поспешил в палату интенсивной терапии, где санитары, доставившие на каталке нового пациента, уложили его на спецкровать, а Юлия уже подключила к нему аппаратуру. Это был молодой ещё человек лет двадцати пяти возрастом. Медсестра была чем-то встревожена и вопросительно посматривала на Протасова. Он в свою очередь почувствовал необъяснимый дискомфорт, приблизившись к кровати поступившего пациента. Вначале Илья Кузьмич посмотрел на показания параметров жизнедеятельности, выводимые аппаратурой на общий монитор, затем приступил к осмотру пациента, комментируя синхронно свои действия и выводы.

– Сознание, реакция на боль и корнеальные рефлексы отсутствуют, – информировал сам себя Протасов, – глоточные угнетены. Реакция зрачков на свет не наблюдается, сухожильные рефлексы, и тонус мышц диффузно снижены, артериальное давление тоже, дыхание аритмично, угнетено до поверхностного, температура тела понижена. ...Кома третьей степени! Тяжёлый пациент, нечего сказать! Юлия, сделайте ему инъекцию инсулина! Можно выполнить укол его же ручкой-шпицем....

Медсестра вынула его из футлярчика, доставленного вместе с пациентом, осмотрела шприц и произвела инъекцию. Протасов внимательно взглянул на монитор, выжидая время, никакой реакции на введённый инсулин, больной оставался в коме.

– Да-а, поздно уже, – констатировал Протасов, – хотя кетоацидоза не наступило, что само по себе странно! Юлия, Вы подежурьте здесь, я сейчас все-таки позвоню в полицию....

– Мне почему-то страшно оставаться с этим пациентом наедине! – с неподдельным страхом возразила медсестра, – от него веет ужасом! Может это связано с появлением ведьмы в нашем коридоре?

– Выбросьте суеверия из головы, – с улыбкой отреагировал Протасов, – а ведьма эта могла быть обыкновенной галлюцинацией.

– У нас двоих одновременно? – спросила встревоженная Юлия, – Вы же сами когда-то говорили, что это невозможно!

– Всё когда-то бывает впервые, – уклончиво ответил Протасов, сам испытывающий необъяснимый страх, находясь рядом с коматозником, – но давайте отставим разговоры и будем выполнять свои обязанности.

Протасов вошёл в ординаторскую и набрал номер дежурного районного ОВД. Ответили не сразу, пришлось подождать, пока полицейский уделит внимание очередному звонку. Илья Кузьмич представился и вкратце объяснил ситуацию, потребовал от майора установить личность человека, доставленного двумя часами ранее к нему в отделение.

– Зачем вам это нужно? – спросил дежурный.

– Странный вопрос, – удивился Протасов, – больной на грани жизни и смерти! Родственникам необходимо сообщить, да и оформить на него историю болезни нужно, как положено....

– Криминала нет, – упорствовал дежурный ОВД, – мы не обязаны выполнять Ваше устное требование, да ещё и по телефону. Откуда я знаю, кто Вы? Пишите официальный запрос, начальник примет решение и сообщит Вам об этом письменно....

– Хорошо, – вспыхнул Протасов, – тогда я позвоню своему однокласснику, генералу полиции Ларионову и попрошу его о содействии. И обещаю, Вам не поздоровиться после его нагоняя!

– Звоните хоть министру внутренних дел, – закончил разговор дежурный и бросил трубку.

Протасов тоже положил трубку и тут же раздался звонок. Докладывал охранник, который осматривал лестницу. Он с неприкрытой иронией сообщил, что страшной старухи он не обна-

ружил там, звонил во все отделения корпуса, такая бабка там тоже не появлялась. Протасов со злостью положил трубку, иронический тон доклада охранника раздражал его. Дождавшись утра, Протасов позвонил генералу и попросил его оказать содействие в установлении личности пациента. Тот пообещал к вечеру разобраться с нерадивым майором и перезвонить о результатах поиска, для чего необходима была фотография пациента, которую нужно скинуть по электронке на его e-мейл. Илья Кузьмич вошёл в палату, Юлия, дежурившая там, встретила врача с тревогой.

– Илья Кузьмич, – скороговоркой доложила медсестра, – когда Вас не было, мне показало, что больной отчётливо произнёс имя Мирослава. Я обернулась на голос, но он по-прежнему находился в состоянии комы. Не знаю, может мне это послышалось?

– К концу смены ты устала, вот и померещилось, – заключил Протасов, – мне нужно сфотографировать этого пациента, чтобы его «пробили» по базам МВД. Сними на минутку с его лица маску принудительной вентиляции лёгких, я сфотографирую физиономию на мобильник!

– Но ведь это опасно для его жизни! – воскликнула Юлия.

– Десять секунд мне достаточно, – успокоил её Протасов, – снимай, не бойся!

Юлия попыталась приблизиться к пациенту, но тут же замерла на месте, приняв странную позу. Её нос расплющился, будто она упёрлась им в оконное стекло. Ладони рук женщина машинально резко выставила перед собой, как бы упираясь в невидимую преграду. Создавалось впечатление, будто медсестра столкнулась с невидимой стеной. То же самое произошло и с Протасовым мгновение спустя, когда он попытался приблизиться к коматознику. Илья Кузьмич почувствовал, как его лоб упёрся в невидимую перегородку, отделяющую от пациента.

– Что за чертовщина сегодня твориться? – возмутился Протасов, и, обращаясь к коматознику, продолжил с иронией, – ну если не хочешь, чтобы мы сняли маску, то сфотографирую, как есть! Но это нефотогенично будет....

Юлия молчала, она потеряла от неожиданности дар речи. Удивлённо глядя перед собой, медсестра не понимала, что мешает ей приблизиться к пациенту. Протасов издали сделал несколько снимков мобильным телефоном, и невидимая преграда исчезла сама собой, так же, как и появилась.

– Что это было? – испуганно спросила Юлия, – или Вы снова скажете, что это наши галлюцинации?

– Я и сам не знаю! – ответил Илья Кузьмич, – ...но чудеса продолжают! Посмотри на экран моего мобильного! На снимке нет маски вентиляции лёгких на лице у этого пациента, но мы и не снимали её.... Просто чертовщина какая-то!

На экране мобильного телефона высвечивалось фото, только что сделанное Протасовым. Юлия с удивлением рассматривала его, периодически переводя взгляд на лицо коматозника, на рот и нос которого была надета прозрачная пластиковая маска аппарата принудительной вентиляции лёгких. На фото её не было, да и его лицо казалось немного другим, а самое удивительное – глаза. Они были открыты и смотрели со снимка на медиков надменным взглядом.

Ничего не говоря друг другу, медработники разошлись, Юлия пошла, сдавать смену, а Илья Кузьмич направился в ординаторскую. По пути он скинул со своего мобильного телефона фотку генералу и с рассеянным видом явился на утреннюю пятиминутку. Заведующий отделением уже был проинформирован о поступлении тяжёлого пациента и задал вопрос о его состоянии. Илья Кузьмич вкратце рассказал о странностях, происходивших в отделении, чем вызвал дружный смех. Никто из коллег не поверил ему, и это огорчило Протасова.

– Илья Кузьмич, у Вас со здоровьем всё нормально? – спросил заведующий отделением, – может быть, отпуск возьмёте на пару недель?

– Обойдусь! – с раздражением ответил Протасов, покидая планёрку, – посмотрим, что вы скажете, когда странности, связанные с новым пациентом продолжаться в 236-й палате интенсивной терапии?

Добравшись, домой с ночного дежурства, Протасов долго не мог успокоиться. Мысли вновь возвращали к событиям прошедшей ночи и не давали заснуть. Если бы кто-нибудь рассказал о подобном, то он первый бы не поверил в такие чудеса. Илья Кузьмич уже начал сомневаться в их реальности, ведь образованному человеку трудно объяснить даже самому себе хотя бы появление ведьмы в коридоре. Но Протасов сам же отчётливо видел её. А эти непреодолимые и невидимые препятствия, не позволяющие приблизиться к пациенту, чтобы снять с него маску принудительной вентиляции лёгких? Как можно объяснить случившееся? Кто он этот таинственный коматозник?

Протасова охватывало чувство тревоги, которое, сам того не зная, усилил одноклассник-генерал своим сообщением. Он позвонил вечером и доложил другу, что такого гражданина нет ни в одной базе данных паспортного учёта.

– Просмотрели за период его возраста, около тридцати лет – сообщил генерал, – и ничего!

– Значит он не москвич, – пытался подсказать Протасов.

– Мы смотрели базу данных по всей стране, – возражал генерал, – такого гражданина не существует, поисковая система ищет не по фамилии, которую легко изменить, а по фотографии!

– Странно всё это! – угрюмо отвечал Илья Кузьмич, – ведь этот человек в настоящее время находится в 236 палате моего отделения в коматозном состоянии...

– Мне очень жаль друг мой, но ничем помочь не могу! – сожалел генерал.

– Слушай, а можешь пробить ещё одного человека? – неожиданно вспомнил Протасов, – его фотографию нашли в кармане этого коматозника.

– А чего сразу не сбросил мне его фото? – рассердился генерал.

– Да я как-то понадеялся, что с установлением личности пострадавшего не будет проблем, – оправдывался Илья Кузьмич, – я тебе сейчас перешлю это фото, оно у меня тоже есть в сотовом телефоне.

– Тогда до завтра, – подвёл итог генерал, – утром постараюсь сообщить! Но мы только узнаем его адрес, а дальше уже сами, пожалуйста!

– Спасибо, друг! – поблагодарил Протасов, – я распоряжусь, чтобы завтра же дали объявление по местному телевидению, может откликнуться его родственники?

Вскоре с работы пришла жена и сразу же заметила необычное состояние Ильи Кузьмича. За долгие прожитые вместе годы, женщина научилась точно определять по выражению лица мужа, его тревогу и даже лёгкое разочарование в чём-либо. Жена принялась готовить ужин на кухне, а Протасов вызвался помогать супруге. Он обычно делал так, когда нужно было отвлечься от навязчивых неприятных мыслей. Жена спросила, что тревожит её драгоценного супруга и тот, как обиженный мальчик рассказал ей всё, что случилось ночью в клинике.

– Не принимай близко к сердцу, – посоветовала жена, – ведьмы существуют, как бы ты не отрицал этого! Недавно по телевизору я слушала передачу, в которой объясняли, что это древняя память человеческого сознания. Их появление доказывает существование параллельных миров. Это выводы учёных, так сказал ведущий передачи. Нечисть – ведьмы, барабашки, оборотни и прочие существа живут рядом с нами, но в другом измерении времени и если кто-то из них является в наш мир, то это значит – рядом открылся портал перехода из параллельного мира в наш.

– Я не верю в эти порталы! – почти закричал Илья Кузьмич, – не пытайся меня успокоить! По телевизору можно услышать всё, что угодно, только не правду. Каждый канал привлекает такими передачами зрителей, от этого растёт его рейтинг и заработки тех, кто готовит эти передачи...

– Но ты же сам видел эту ведьму, – возмутилась жена, – или не веришь собственным глазам? Ты был не один, медсестра тоже видела её, значит, это не галлюцинация, а настоящая ведьма!

– Допустим, ты права, в отделение ночью пожаловала реальная ведьма, – согласился Протасов, – но какого хрена она припёрлась? Напугать?

– В той же передаче говорили, – продолжала жена, – они могут являться к нам, с целью повлиять на некоторые события нашей жизни. Что ещё происходило в ту ночь? Из твоего рассказа следует, что после появления ведьмы привезли пациента в бессознательном состоянии, так?

– Так! – ответил Протасов, – фантазируй дальше!

– Значит, эта ведьма сопровождала его, – спокойно объясняла жена, – а когда ты приказал медсестре снять с него кислородную маску, ведьма «выставила» вам преграду.

– Но зачем? – возмущался Илья Кузьмич, – это не причинило бы ему никакого вреда, он же в коме....

– Ведьма его оберегает, это же ясно, как Божий день! – сделала вывод жена, – этот ваш коматозник, наверное, тоже из нечисти! Но вам не надо их бояться, если ведьма ещё раз явится к вам в отделение.

– Спасибо, успокоила! – иронизировал Илья Кузьмич, – мне в голове не укладывается вся эта чушь! Я врач с высшим образованием никогда не поверю в твои порталы, их невозможно объяснить с научной точки зрения.

– Потому и не веришь! – парировала жена, – наука ещё многое чего не может объяснить, но это не значит, что параллельных миров не существует! Верь, хотя бы своим глазам и ушам!

Илья Кузьмич смолк, против этого аргумента трудно было возражать, ведь он сам видел всё, о чем рассказал жене. Ужинали молча, не выпавшись днём после смены, Протасов быстро уснул, а утром явился на работу. К его удивлению, за время прошедшее с последней смены Протасова, с поступившим коматозником ничего странного не происходило. Об этом докладывали на пятиминутке коллеги, с иронией поглядывая на Илью Кузьмича. Это раздражало его, но вопреки своему настроению, он спокойно потребовал от заведующего немедленно дать по телевидению объявление с фотографией таинственного пациента, чтобы найти его знакомых, а если повезёт, то и родственников.

– Дали ещё вчера, – спокойно ответил на требование заведующий отделением, – сегодня с утра уже транслируют!

– А где вы взяли его фотографию? – удивился Протасов, – она у меня только в мобильнике.

– У Вас на компьютере нашли! – ответил заведующий.

– Но я не перекидывал фото на комп, – недоумевал Илья Кузьмич, – откуда оно могло там появиться?

– У Вас «Блютуз» установлен на компьютере? – спросил заведующий.

– Ну и что? – недоумевал Протасов, – я в ту ночь компьютер не включал! Это ещё одна странность, связанная с этим пациентом.... Вы разве так не считаете?

– Нет никаких странностей, Илья Кузьмич, – возразил заведующий, – вы с медсестрой Юлей переутомились в ту ночь, вот и все странности! Но сегодня, она уже сомневается в реальности, увиденного в прошлое дежурство. Так же, Юленька?

– Да, конечно! – ответила Юлия, присутствовавшая на пятиминутке, – мне это, наверное, привиделось от недосыпания.

Илья Кузьмич был окончательно ошеломлён заявлением медсестры, он смотрел ей в глаза и пытался понять, правду ли она говорит? Но Юлия отвела взгляд в сторону и покраснела. В это время по телевизору, стоящему здесь же в ординаторской и не выключавшемся на протяжении всего рабочего дня, прозвучало объявление: «В городскую клиническую больницу №1 поступил мужчина, в состоянии комы, предположительно диабетической. Его фото вы сейчас видите на экране, если кому-либо из телезрителей известен этот человек или его родственники, просьба сообщить по номеру телефона 764-50-02»

– Ну, вот Илья Кузьмич, – назидательно произнёс заведующий, – Вы сами можете посмотреть на это объявление....

Спустя полчаса Протасов, вошёл в сестринскую. Юлия была одна, он с гневом смотрел на женщину, но медсестра спешно отводила взгляд.

– Юлия, что случилось? – спросил Илья Кузьмич, – почему ты изменила своё мнение в отношении события, произошедшего в прошлое дежурство? Этим ты выставлешь меня в роли сумасшедшего....

– Мне приказал так сделать заведующий! – ответила медсестра, не поднимая глаз, – потому что слухи о ведьмах и мистических небывлицах могут навредить репутации нашего учреждения!

– А моей репутации ты не боишься навредить? – злобно спросил врач, – в таком случае, я больше не гарантирую тебе своей защиты, в следующий раз! Ведь, по-твоему, этого не может быть!

– Если такое вновь повторится, – спокойно ответила Юлия, – я позвоню заведующему, чтобы он лично убедился в реальности мистических событий! Он сам пообещал мне, что по моему звонку, придет в клинику в любое время суток....

Ещё спустя четверть часа позвонил одноклассник-генерал и сообщил, что мужчина на фотографии, найденной у коматозника, проживает по проспекту Мира, и сообщил номер его телефона. Протасов был доволен этой информацией и надеялся тут же прояснить ситуацию. Он уединился в 236-й палате, где лежал таинственный пациент и позвонил по номеру, представленному генералом. На вызов не ответили, Протасов повременил десять минут и снова набрал абонента.

– Куликов слушает! – послышалось в трубке, – наберите меня через пятнадцать минут, я сейчас на лекции!

Протасов обратил внимание на монитор, отражающий параметры состояния коматозника. Пульс его увеличился, дыхание стало чаще. Пациент, как будто осознавал, что Протасов пытается связаться с человеком, фотографию которого нашли в его кармане. Но как только связь разорвалась, параметры жизнедеятельности пациента «вернулись на место». Это было очередной странностью палаты 236. Илья Кузьмич ощущал необъяснимую тревогу, всматриваясь в лицо коматозника, старался понять, отчего это происходит. По истечении пятнадцати минут он вновь набрал номер Куликова, но теперь параметры жизнедеятельности пациента оставались без изменений.

– Я Вас слушаю! – ответил Куликов.

– Анатолий Петрович, Вас беспокоит реаниматолог Илья Кузьмич Протасов из 1-й клинической имени Пирогова! – представился он, – к нам в отделение поступил больной в состоянии комы, у которого обнаружили Вашу фотографию. Личность больного установить не удастся, и я просил бы Вас приехать к нам для его опознания.

– Странно! – ответил Куликов, – я не фотографировался последние десять лет, это точно! А вручать, кому бы то ни было свои фото не имею привычки. Как выглядит этот человек по возрасту?

– Ему на вид лет двадцать пять! – ответил Протасов, – мы дали объявление по городскому телевидению с его фото. Вы можете посмотреть предварительно объявление, его ежедневно транслируют в телеэфире....

– Хорошо, я посмотрю телевизор и перезвоню Вам! – согласился профессор, – может это кто-то из моих студентов....

Куликов позвонил спустя несколько часов. По голосу Илья Кузьмич понял, что тот взволнован.

– Я не знаю, кто этот молодой человек! – утвердительно заявил Куликов, – но у меня есть кое-что и я по окончании последней лекции обязательно приеду к вам сегодня вечером.

– Вы преподаватель? – спросил Илья Кузьмич.

– Я профессор кафедры квантовой теории МГУ, – проинформировал Куликов, – разработчик научной модели Сознания человека и ваш коматозник заинтриговал меня своим появлением. У меня есть то, что удивит Вас не меньше моего. До встречи, доктор!

Всё оставшееся до вечера время, Илья Кузьмич находился в рассеянности, невпопад отвечал на вопросы, долго соображал, о чем ему говорили, и выглядел странно. Он пытался догадаться, что именно заинтриговало этого профессора, и чем он может удивить его, как реаниматолога. Медсестра Юлия первой заметила необычное состояние Протасова, но полагая, что тот расстроен переменой её мнения по отношению к событиям прошлого дежурства, не обращала на врача внимания. Коллеги украдкой улыбались, поглядывая на Протасова, многозначительно показывая жестом на голову – дескать, перегрузился работой.

Вечером в отделение явился Куликов. Это был приятной внешности высокий мужчина лет пятидесяти возрастом, коротко подстриженные с проседью усики, зачёсанные назад вьющиеся седеющие волосы, подчёркивали его имидж интеллигентного и высокообразованного человека. Он вежливо поприветствовал Протасова, тот предложил ему сесть напротив его рабочего стола в ординаторской, на котором установлен компьютер.

– Я бы хотел сначала взглянуть на вашего пациента, – предложил Куликов, – хотя по фотографии в телевизионном объявлении я не смог вспомнить такого студента.

Илья Кузьмич согласился с его предложением и вскоре мужчины вошли в 236-ю палату интенсивной терапии. Реаниматолог взглянул на монитор. Показания параметров жизнедеятельности коматозника тут же стали скачкообразно меняться, то увеличиваясь, то возвращаясь в прежние пределы. Протасову было понятно, что, несмотря на бессознательное состояние, коматозник, каким-то образом чувствовал появление Куликова и его организм бурно реагировал. Профессор не обращал внимания на монитор и пристально всматривался в лицо пациента.

– Среди моих студентов не было этого молодого человека, – наконец произнёс он, – но это точно он!

– Кто он? – удивился Протасов.

– Об этом чуть позже! – отмахнулся Куликов, задумавшись, – ошибка исключена, память на лица у меня хорошая. Покажите мне мою фотографию, что нашли у него.

Илья Кузьмич протянул ему мобильник, но профессор попросил карточку, которая осталась у Протасова в ординаторской. Они вернулись к столу Ильи Кузьмича и тот, недолго порывшись в выдвижном ящике, протянул профессору карточку. Тот внимательно посмотрел на неё и перевернул на обратную сторону.

– Явно это фото сделано в ателье, – задумчиво произнёс профессор, – но на обратной стороне нет его штампа, что обычно бывает, когда заказываешь там фотографии.

– А Вы помните, когда она сделана? – поинтересовался Протасов, – ну, или хотя бы для чего Вы снимались? Судя по композиции, это фото для официального документа, не так ли?

– Помню, конечно! – отреагировал профессор, – это фото я делал для своей книги «Квантовые модели параллельных миров Эверетта», только вот что странно! На каждой карточке имеется штамп фотоателье, а на этой нет!

– С этим пациентом много странностей! – заявил Илья Кузьмич, – я бы сказал, мистических....

– Что Вы имеете в виду? – встрепнулся профессор.

И Протасов рассказал всё, что произошло в ночь его дежурства. Периодически он посматривал на выражение лица профессора, опасаясь, что тот примет его за сумасшедшего. Илье Кузьмичу теперь казалось, что каждый, кому он расскажет об этом, будет считать его ненормальным. Но к удивлению доктора, Куликов воспринимал информацию, словно правильный ответ студента на экзамене и не перебивал Протасова, пока тот не закончил рассказ.

– Это как раз то, что мне надо! – задумчиво произнёс Куликов.

– Что Вы имеете в виду? – изумился Протасов.

– Это я о своём, – успокоил его Куликов, – теперь я хочу удивить Вас, доктор. Взгляните на это!

Профессор достал из своего дорогого портфеля из крокодиловой кожи старую, ещё советского периода пожелтевшую газету «Труд» и, развернув её на нужной странице, положил перед Протасовым.

– Взгляните сначала на снимок, а затем прочитайте статью! – с видом победителя, заявил он, – я много лет храню этот экземпляр, датированный маем 1990 года.

Илья Кузьмич взглянул на фото в газете и вздрогнул от неожиданности. Снимок был сделан в гостиной комнате квартиры «хрущёвки», в кресле сидела женщина, а вблизи на диване лежал он – пациент палаты №236! В его руках была газета, которую он читал, не обращая внимания на фотографа, делавшего этот снимок. Но самое удивительное – на фото газеты коматозник был в том же возрасте, что и сейчас.

– Этого не может быть! – воскликнул Илья Кузьмич, – ...на снимке, возможно, его отец или старший брат?

– Но Вы же сами говорили, что этого человека не существует, – возразил Куликов, – и родственники пока не находятся по телевизионному объявлению.... Читайте статью!

Илья Кузьмич только теперь обратил внимание на её название – «Параллельные миры рядом». Бросив короткий взгляд на Куликова, он принялся читать:

«...Произошло это в июле месяце. К нам в редакцию пришла женщина, запечатлённая на этом фото, и рассказала странную историю. По её словам, в один из летних вечеров она решила сфотографироваться в своей квартире. Муж был на работе во вторую смену, дети гуляли на улице, и кроме её брата-фотографа в квартире никого не было. Брат сделал несколько кадров и ушёл, пообещав принести готовые фотоснимки, как только проявит плёнку и напечатает их.

Через несколько дней, брат выполнил своё обещание и пришёл к сестре с готовыми карточками. Каково же было её удивление, когда на одной из них женщина увидела незнакомого мужчину, мирно читающего газету, лёжа на её диване, стоящем недалеко от кресла. По словам её брата-фотографа, этот кадр был на плёнке в единственном экземпляре, среди тех, которые он «нащёлкал», снимая сестру, сидящую в кресле. Когда он проявил плёнку, это его шокировало, ведь на диване во время съёмки никого не было! Парень подумал – кадр попал случайно, но ведь это был дубль предыдущего. Откуда взялся незнакомый мужчина, на диване? Кто этот человек? Редакция нашей газеты просит всех, кто знает этого мужчину позвонить нам по телефону.

Когда этот номер был готов к печати, с редакцией связался неизвестный гражданин, не пожелавший представиться, и задал вопрос, нашёлся ли кто-нибудь из знакомых или родственников «человека на диване»? Ему ответили, что нет. Тогда он выразил мнение, что в кадр случайно вклинился миг из параллельного мира. По предположению звонившего, затвор и диафрагма фотоаппарата каким-то образом сработали с непредусмотренной комбинацией. Плёнка запечатлела мгновение мира, отстающего по времени от того, в котором мы живём, на доли секунды. По мнению звонившего гражданина, параллельные миры существуют и отличаются, друг от друга течением времени. Поэтому в той же квартире параллельного мира проживает мужчина, который случайно попал в кадр. Но женщина не видит его, как и он её – их сосуществование в параллельных мирах разделено долями секунды. Редакция газеты просит своих читателей высказаться на наших страницах по этому поводу»

– Вы верите, что простым фотоаппаратом можно снять мгновение параллельного мира? – удивился Протасов, – но всё это написано в годы перестройки! В то время даже такая солидная газета, как «Труд», могла умышленно раздувать сенсации....

– Я не хочу спорить с мнением по поводу специфической работы фотоаппарата, и самой возможности производства такого снимка, – спокойно ответил Куликов, – существование параллельных миров на сегодняшний день научно доказано....

– Я не специалист в этой области, – сомневался Протасов, – но подобные фундаментальные открытия отслеживаю в Интернете и впервые слышу о научных доказательствах существования параллельных миров.

– Кстати, в то советское время, ни знакомых, ни родственников этого человека так и не нашлось, – рассуждал профессор, – я специально периодически справлялся в редакции. Именно с публикации этой статьи я, молодой аспирант, увлёкся квантовой моделью параллельных миров и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Это факт! Что мы имеем сегодня? В ваше отделение привозят пациента в коматозном состоянии, фотография которого была размещена ещё в 1990 году в газете «Труд». За это время мужчина абсолютно не состарился, это видно по фотографии. Я смею утверждать, что он странствует по параллельным мирам и, находясь в 1990 году, случайно попал в объектив фотоаппарата.

– Вам не кажется, Анатолий Петрович, что это слишком смелое утверждение? – поинтересовался Протасов.

– Не смелее, чем Ваше повествование о появлении ведьмы и невидимой преграды, – серьёзно ответил профессор.

– Ведьма тоже пришла с ним из параллельных миров? – спросил Илья Кузьмич.

– Возможно! – отреагировал Куликов, – хотя я постараюсь Вам объяснить эту взаимосвязь несколько позже. А сейчас я бы хотел получить Ваше согласие на проведение некоторых опытов над этим пришельцем из параллельных миров.

– Вы шутите? – возразил Протасов, – у меня и без того куча неприятностей с этим пациентом! Мне никто не позволит проводить опыты над больным человеком....

– Поймите, Илья Кузьмич, такого шанса может не повториться! – горячо воскликнул профессор, – Вы не торопитесь с ответом! К вам в отделение не каждый день доставляют странников из параллельных миров, возможно даже, что он единственный во всем мире! Тем более, предлагаемые мною опыты я намерен проводить и в медицинских целях, чтобы найти способ вернуть человеку, находящемуся в коме, Сознание.

– Вы хотите разработать препарат для выведения человека из комы? – удивился Протасов.

– Нет, Илья Кузьмич, – отрицал Куликов, – я не намерен отбирать хлеб у фармакологов. Речь идёт о возвращении Сознания человеку, а это уже не то, о чем думают традиционно медики. Ошибочно считается, что Сознание – продукт работы головного мозга человека, но это не так. Наоборот, мозг является инструментом работы его Сознания. Поверьте, я защитил докторскую диссертацию по этой теме.

– В таком случае, я ничего не понимаю, – признался Протасов, – как Вы собираетесь вывести его из комы?

– Мною разработан, так называемый «квантовый компьютер», – принялся объяснять скороговоркой Куликов, – в обычном смысле этого термина – устройство обработки информации, в квантово-когерентном режиме. Для его реализации множество степеней свободы, включённых в обработку информации, должно быть строго изолировано от окружающей среды. В этом главная сложность. Чтобы считать результаты вычисления, после необходимого цикла унитарной эволюции компьютера некоторые наблюдаемые величины этой квантовой системы подвергаются измерению. Это вызывает декогеренцию и переводит результаты вычислительного процесса в классическую форму, в которой они при необходимости могут быть сохранены. В отличие от классического компьютера, квантовый может использоваться для решения ограниченного типа задач, но с гораздо большей скоростью....

– Подождите, Анатолий Петрович, – взмолился Протасов, – я вообще ничего не понимаю, о чем Вы сейчас говорите!

– Прошу меня извинить, – опомнился Куликов, – проще говоря, это специально разработанная мною компьютерная программа, посредством которой я намерен проводить опыты с Вашим пациентом! А чтобы Вы меня понимали их содержание, я готов рассказать Вам всё, что понадобится для проведения экспериментов на понятном языке!

– Мне кажется, Вы торопитесь, – заметил Протасов, – мы ещё не решили главный вопрос: разрешат ли Вам проводить свои опыты над больным человеком?

– Извините меня, что не проинформировал предварительно! Я переговорил уже с моим ректором, и он по моей просьбе звонил вашему главному врачу, – с виноватым видом сообщил Куликов, – так вот, тот сказал, что если лечащий врач, то есть Вы, согласен, никаких возражений с его стороны не будет! ...Поймите, Илья Кузьмич, я со своим айтишником около пяти лет разрабатывал эту программу, но испытать её работу не представлялось возможным, не было объекта. Теперь же, когда он появился, благодаря счастливому случаю у вас в клинике, я не могу упускать такой шанс! А Вы, как реаниматолог, получите инновационный метод выведения человека из коматозного состояния без каких-либо препаратов....

– Но я ничего не соображаю в квантовой механике! – возмутился Протасов.

– Я же пообещал, перед тем, как мы начнём опыты, я прочту Вам курс лекций, чтобы Вы понимали всё досконально, – убеждал Куликов.

– Вы мне скажите, профессор, что Вы конкретно будете делать с больным во время опытов? – настаивал Илья Кузьмич.

– Поставлю на его черепную коробку с десятков датчиков, которые подключу к своему компьютеру, – объяснил профессор, – это абсолютно безопасно для него!

– Ну, не знаю, – сомневался Протасов, – я не готов утвердительно ответить! Да и мне лечебным процессом нужно заниматься, а не проводить с Вами опыты! ...Хотя в ночную смену можно!

– Вот видите, – обрадовался Куликов, – я готов работать по ночам, у меня ведь днём тоже лекции в университете! ...Так что же? По рукам?

– Хорошо, – согласился Протасов, – завтра я работаю в ночную смену, приходите, и если Вы докажете мне состоятельность и безопасность Ваших исследований, я возражать не буду!

Куликов долго благодарил Протасова, крепко жал ему руку, называя прогрессивным человеком и, в конце концов, удалился восвояси. А Протасов долго ещё соображал, как можно с помощью квантовой теории вывести человека из комы? А может это попросту авантюра? Но согласие дано, и теперь нужно «принять у профессора экзамен» и если его исследования окажутся действительно научными и не причинят пациенту вреда, то можно будет допустить его к этому таинственному коматознику.

Квантовая модель

Куликов явился за час до начала ночной смены, и ждал Протасова в коридоре у ординаторской. Врачи и медсестры, работавшие в первую смену ещё, не ушли домой и каждый из них, проходя мимо, посматривали на профессора с подозрением. Накинутый на плечи Куликова белый халат и бахилы поверх туфель не раздражали медперсонал, что позволяло профессору дожидаться Илью Кузьмича, не подвергаясь замечаниям медиков. Так он стоял, с портфелем в руке и терпеливо ждал, посматривая в сторону лестницы, пока в коридоре не появился Протасов. Куликов импульсивно двинулся ему на встречу с разведёнными в стороны руками, готовым обнять Протасова, как будто они были знакомы с детства и не виделись много лет.

– Ну, что же Вы, голубчик, так долго? – спросил Куликов, – я на кафедру прихожу за час до начала рабочего дня!

– А в чем дело, профессор? – удивился Илья Кузьмич, – Вы очень нетерпеливы.

– Мне ещё нужно рассказать Вам смысл наших исследований, – улыбался Куликов, – и ответить на вопросы, что будут возникать в ходе моей лекции.

– Но сначала мне нужно сделать вечерний обход, – возразил Протасов, – а уж затем слушать Вашу лекцию. Посидите пока в ординаторской, а я с Юлией пройду по палатам.

Куликов послушно уселся рядом со столом Протасова, а тот с медсестрой приступил к обходу. Войдя в 236-ю палату, Илья Кузьмич взглянул на показания монитора, параметры жизнедеятельности соответствовали состоянию комы. Переведя взгляд на лицо больного, он от неожиданности дёрнулся всем телом назад и отпрыгнул, напугав этим Юлию.

– Что случилось, Илья Кузьмич? – спросила медсестра из-за спины доктора, переходя к кровати пациента.

– Он моргнул глазом, – со страхом ответил Протасов, – как будто подмигнул мне....

– Я тоже в этот момент смотрела ему в лицо, – возразила Юлия, – но ничего такого не заметила. Может быть, Вам показалось?

– Это тебе заведующий отделением приказал? – с иронией и злобой спросил Илья Кузьмич, – сразу отрицать мистику? Ну, ...чтобы не навредить репутации клиники?

– Зря Вы так, Илья Кузьмич, – обиделась Юлия, – ведь я не отказываюсь от того, что видела прошлым ночным дежурством. Мне нужно было показать начальству, что выполняю его приказ....

Неожиданно Юлия сама громко вскрикнула и отпрыгнула от койки пациента, к которому успела уже повернуться задом. На её лице отразился ужас, глаза округлились, она побледнела и, отпрыгивая чуть было не повалила Протасова.

– Ой! Мне показалось, что он прикоснулся ко мне сзади, – выдавила из себя, изнемогая от страха Юлия.

Женщина быстро развернулась и округлёнными глазами смотрела на пациента. Илья Кузьмич тоже почувствовал, как внезапно возникший страх, сделал полость его рта и гортань сухими. Но пациент спокойно лежал на спецкровати без признаков жизни, показания монитора соответствовали состоянию комы.

– Началась ночь, – выдавил из себя Протасов, – жди сюрпризов! Пошли отсюда, Юля! Может профессор объяснит мне сегодня, что бы это значило с точки зрения квантовой теории....

Они вышли из палаты и направились в ординаторскую, где Протасова ждал Куликов. Юлия отказалась идти в сестринскую, и пожелала присоединиться к мужчинам, но Илья Кузьмич строго напомнил ей её обязанности периодически посещать палаты интенсивной терапии и снимать показания мониторов.

– С чего начнём, профессор? – спросил Илья Кузьмич, вернувшись после обхода в ординаторскую и усаживаясь за свой стол.

– Мне кажется, нужно вначале объяснить, что изучает квантовая механика! – предложил Куликов, – только прошу Вас задавать вопросы, если что-то будет непонятно изначально. Я же постараюсь «на пальцах», то есть понятным языком посвятить Вас в квантовую теорию. Вы согласны?

– Вполне! – с иронией ответил Илья Кузьмич.

– Итак, – начал Куликов, – квантовая механика изучает состояния микрочастиц и их систем. Я имею в виду атомы, молекулы, элементарные частицы их ядер. Изучает изменения этих состояний во времени, связь величин, характеризующих эти процессы. Изучаемые явления лежат за пределами нашего чувственного восприятия, а все законы этой науки имеют вероятностно-статистический характер. Квантовая механика исследует уровни энергии, пространственные и импульсные характеристики систем элементарных частиц. И наконец, она изучает вероятности переходов между состояниями под влиянием взаимодействия друг с другом и внешних возмущений, в том числе наблюдений за ними. Проще говоря, это механика микромира. Понятно?

– Пока да, – отозвался Протасов с долей юмора.

– Вам я надеюсь известно, что электроны в атоме вращаются вокруг его ядра, как планеты нашей солнечной системы по вполне определённым орбитам вокруг светила, – продолжил Куликов.

– Само собой разумеется, – утвердительно кивнул головой Протасов, улыбаясь.

– Если сделать допущение, что наша Вселенная представляет собой объём отдельно взятого вещества, то её солнечные системы, галактики и их взаимодействие можно рассматривать, как атомы, молекулы и их соединения, аналогично микромиру. Вы никогда не задумывались об этом?

– Нет, профессор, у меня нет времени на это, – с улыбкой ответил Илья Кузьмич.

– Так вот, – продолжал рассуждать Куликов, – наша солнечная система, это наш с вами мир и чтобы представить себе параллельные миры, нужно вообразить размеры нашей Вселенной, как бесконечное множество систем, подобных ей в такой же интерпретации относительно всех существующих галактик....

– Но Вы ещё не доказали связь законов квантовой механики с существованием параллельных миров! – иронически возразил Протасов.

– Не торопитесь, друг мой! – убеждал Куликов, – я к этому иду! Если проанализировать общепринятые понятия: пространство, время, материя, поле, взаимодействие и другие, на которых базируются фундаментальные науки, то нетрудно заметить, что все они представляют набор неких условностей. Мы пользуемся этими понятиями так, будто подразумеваются вполне конкретные физические явления. Но в действительности это далеко не так!

Из школьного курса физики известно, что два подвешенных на ниточках шарика притягиваются, если они имеют противоположные заряды, а в случае одноименных, наоборот. Физики объясняют это взаимодействием электростатических полей шариков, подразумевая область пространства, где они проявляются – полем. Предполагается, что существует их разновидности: гравитационное, электромагнитное, слабое и сильное. Последние проявляются только на внутриядерном уровне на весьма малых расстояниях, хотя по интенсивности они превосходят гравитационные и электромагнитные в несколько порядков.

Предполагается, что существуют некие силы взаимодействия тел на расстоянии, которые мы можем не только наблюдать, но и описывать законами математики и рассчитывать. Такая концепция оказалась очень удобной, поскольку создаётся впечатление, будто с её помощью мы способны ответить на многие вопросы мироздания. Поля приобретают кажущуюся конкретность, которая воспринимается как некая физическая сущность.

Что такое пространство? Практически мы сводим его понятие к условностям, связанным с закономерностями нашего восприятия и распространения в нем электромагнитных взаимодействий, то есть оптических лучей. Именно так формируются наши метрические представления о пространстве и понятия о его прямолинейности и кривизне. Поэтому воспринимаемое нами пространство можно назвать световым или оптическим. Наблюдая в природе искривления лучей, мы воспринимаем это обыденно, в то же время в классической оптике оговариваем условность – световой луч распространяется прямолинейно.

Каждый, наверное, наблюдал утреннюю зарю, солнце ещё не появилось из-за горизонта, но мы уже видим его лучи, называя это зарей. Они огибают Землю из-за неоднородности гравитационного поля планеты, поэтому достигают нашего глаза раньше, чем появится светило. Таким образом, оптическое восприятие мира не всегда отражает то, что есть на самом деле. Ведь лучи солнца, согласно условиям оптики, должны распространяться прямолинейно. И пока солнце не появилось, мы не можем видеть его лучей. Зная это, мы предполагаем существование некоего «идеального» или «истинного» пространства и пытаемся скорректировать свои наблюдения в соответствии с этими понятиями. Видимо, само пространство нельзя рассматривать вне характеристик и возможностей конкретного наблюдателя-субъекта, пытающегося его оценить. Выходит, что пространство – субъективное понятие.

При распространении лучей вблизи мощных гравитационных образований происходит их колоссальное искривление. В формулах Фридмана, описывающих эти закономерности, есть коэффициент, отражающий степень воздействия гравитации на световой луч, характеризующий кривизну пространства. Например, если внимательно следить за какой-либо звездой, которая перемещается к солнечному диску, то можно увидеть, что она совершает как бы «прыжки» при подходе к светилу и появлении из-за него. Это происходит вследствие искривления светового луча вблизи массы Солнца. Она, конечно, сравнительно малая и имеет небольшую плотность по космическим меркам, но во Вселенной существуют тела с гигантской плотностью – нейтронные звезды.

Вблизи таких тел световой луч не просто искривляется, сделав полный оборот вокруг планеты, он замыкается сам на себя. Если стоять на поверхности такого небесного тела и смотреть прямо перед собой, то можно увидеть свой затылок....

– Поэтому я наблюдал одновременно лицо ведьмы, и её затылок, глядя на неё сзади? – прервал Куликова Протасов, – то есть, Вы хотите сказать, что ведьма обладала гигантским гравитационным полем?

– Вряд ли, – отвечал Куликов, – если бы это было так, то чтобы наблюдать подобный эффект, Вам необходимо было взобраться на ведьму верхом! Кроме того, такая колоссальная гравитационная сила могла бы натворить много бед в глобальном смысле....

– Тогда я не понял логику Ваших рассуждений! – заявил Протасов.

– Я всего лишь хотел сказать, что мы воспринимаем наш световой, оптический мир в определённых условностях, – отвечал Куликов, – и как только одна из них изменяется или исчезает, мы начинаем наблюдать чудеса, мистику и подобие волшебства. Вернее, мы считаем их таковыми, потому что это не укладывается в наше мировосприятие!

– А Вы можете объяснить с точки зрения своей науки наличие у коматозника шприца с инсулином? – с иронией спросил Илья Кузьмич, – или Вашей фотографии, например?

– Вы зря иронизируете! – обиделся Куликов, – я смогу ответить на подобные вопросы позднее, когда нам удастся войти в Сознание этого человека!

– Я вовсе не хотел Вас обидеть, – извинился Протасов, – но мне интересно, зачем он Вас разыскивал?

– С чего Вы делаете такой вывод? – удивился Куликов.

– Ну, как же? – рассуждал Протасов, – Вы его не знаете, он Вас тоже! А иначе, для чего ему была нужна Ваша фотография? Понятно, что по ней этот человек разыскивал Вас....

– Предлагаю не отвлекаться от темы, – прервал его Куликов, – в противном случае до утра я не успею всё рассказать! ...А теперь немного о веществе! Любое физическое тело состоит из молекул, а те, в свою очередь, – из атомов. В центре его находится ядро, вокруг которого по орбитам перемещаются электроны с массой, не превышающей десятой доли процента атомного веса. Если в своём воображении увеличить ядро до размера теннисного мяча, то расстояние между соседними ядрами в кристаллической решётке металла, например, окажется больше километра. Таким образом, любое физическое тело, состоящее из вещества и обладающее определённой формой и свойствами, будет представлять собой область пустоты, где на относительно больших расстояниях находятся некие материальные тела, ядра. Но и их так можно назвать только условно: они тоже состоят из нейтронов и протонов, между которыми – пустота. Итак, создаётся парадоксальная ситуация. Мир состоит из множества материальных тел, обладающих конкретной формой и свойствами, которые в то же время являются пустотой. Аналогично это можно отнести и к нашей Вселенной.

Для нас представление об окружающем мире формируется на восприятии нашим зрением электромагнитных взаимодействий, то есть оптических лучей. Но представим себе неких существ, обладающих вместо оптического зрения другими органами чувств, «видящих» только гравитационные взаимодействия, беспрепятственно проникающие через многие среды, непрозрачные для оптического луча. Окружающий мир будет восприниматься этими существами совсем не таким, как его видим мы. В отдалённом приближении он будет напоминать рентгеновский снимок, на котором видны не только контуры предмета, но и его внутреннее устройство. Воображаемые нами существа будут видеть то, что не доступно нашему зрению, и наоборот....

– Я позволю себе прервать Вас профессор, – осмелился Протасов, – и как медик могу заверить, что подобные способности проявляются иногда у отдельных пациентов. Особенно часто это случается после черепно-мозговых травм, мощных доз облучения, контузий, клинической смерти. После этого человек может видеть, например, не только внешний облик собеседника, но и его внутренние органы, а также всё, что происходит в соседних помещениях....

– Ну, это больше относится к другой сфере, – мягко возразил Куликов, – к способности мозга человека быстро воспринимать и осознавать определённое количество информации. Можно предположить, что при наступлении названных Вами случаев, в деятельности мозга происходят некоторые аномалии. В результате этого обостряются возможности восприятия информации одного вида за счёт другого.

– Я ведь в то ночное дежурство видел Юлию в сестринской, как будто смотрел на неё из коридора, – возразил Протасов, – хотя у меня и нет такой способности, но она появилась на короткое время. Как только ведьма скрылась за дверью, возможность видеть, что происходит в соседней комнате, исчезла.

– Очевидно, это связано каким-то образом с появлением ведьмы, – рассуждал Куликов, – но я думаю, что это частный случай! Мы с Вами должны рассматривать закономерности, и мне придётся рассказать немного о возможностях различного восприятия действительности. Вы, как врач быстро поймёте меня.

Речь пойдёт о людях с психическими отклонениями, в частности алкоголиках во время приступов белой горячки. Вы, медики относите это явление к заболеванию. Но так ли это на самом деле? Возможно, что нет! Ведь во время галлюцинаций каждый из них видит практически одно и то же – зелёных чёртиков, неведомых злодеев, преследующих их и несуществующих в нашем мире животных. Это доказывает наличие определённой закономерности в их видениях! А что если в результате злоупотребления алкоголем в деятельности мозга происходят некоторые аномалии и пьяницы видят то, что невозможно в нормальном состоянии?

Один из парижских фотографов Пьер Буше проявил однажды пустую кассету и с ужасом обнаружил на ней изображение черта с вилами, одного из тех, что накануне «гонялись»

за ним после шумного застолья. Известный учёный Камиль Фламарион тогда признал снимок научной сенсацией, но желающих прославиться изучением подобного явления не нашлось. В 1974 году фотографированием «чёртиков» занялся советский исследователь Геннадий Крохалев. Чувствительные к инфракрасному излучению камеры были настроены на «бесконечность», установлены перед сидящими в темноте больными и направлены объективами в ту сторону, куда смотрят эти пациенты во время приступа белой горячки.

Почти половина камер сфотографировали их страшные видения. На сделанных в абсолютной темноте снимках зафиксировали образы чертей, страшных несуществующих животных, старух с длинным носом и даже зелёных человечков. Причём для каждого больного – одних и тех же. Получается так, что эти существа частенько находятся рядом с нами, проникая из другого мира, но мы в нормальном состоянии их не видим и только, когда в головном мозге появляется аномалия, мы можем их созерцать!

– Следуя Вашей логике, можно сделать вывод, что психические заболевания – это всего лишь способность больных видеть то, что не дозволено остальным? – удивился Протасов.

– Вот именно! – подхватил Куликов, – но мы их изолируем от общества, считая это патологией! Я должен сейчас сказать о том, почему в нормальном состоянии мы не видим того, что они?

Возможная причина этого: глаза не воспринимают инфракрасные лучи. Кроме того, наш мозг подчиняется «цензору», благодаря которому он получает и обрабатывает не реальную картинку изображения, а ту, которую мы готовы видеть. Вы считаете, что глаза не обманывают вас, и все, что вы видите, стол, компьютер, окно, вы можете пощупать руками? Да, это так! Наши «цензоры» постоянно подстраивают воспринимаемую зрением информацию под возможности нашего мозга и востребованности в конкретной ситуации. Если нам не нужна какая-то вещь, то мы попросту перестаём её замечать! Доказано, например, что почти все дети видят ауру человека, но к пяти годам за ненужностью эта способность у людей атрофируется.

Мало этого, наши глаза, как и многие оптические приборы, фиксируют перевёрнутое изображение, хотя при этом мы почему-то всё видим в нормальном, неперевернутом виде. Учёные попытались обмануть этого «цензора», надевая группе добровольцев специальные очки, переворачивающие изображение. По законам оптики, мозг получал дважды перевёрнутое, то есть «нормальное», изображение, но люди, тем не менее, видели всё вверх ногами. Их мозг бурно протестовал, вызывая напряжение и дискомфорт.

После недели эксперимента «цензор» понял, почему протестует мозг и сделал видимое изображение достоверным с точки зрения его хозяина. Самое интересное произошло, когда подопытные сняли очки, пришлось вновь целую неделю жить в «перевернутом мире»! Не вызывает сомнений тот факт, что природа подарила нам этого «цензора» из благих побуждений – без него нам пришлось бы тяжело, именно он ограждает наш мозг от избытка ненужной в каждой конкретной ситуации информации. Как бы Вы себя чувствовали, если бы ежедневно видели рядом с собой чёрта или зелёного человечка? ...Так кто же он этот «цензор»? Ответ прост – это Сознание человека! Я уже говорил Вам, что это не продукт работы головного мозга, как считается в медицинских науках, наоборот, мозг является инструментом работы Сознания....

– Анатолий Петрович, я прошу меня извинить, – вмешался Илья Кузьмич, – это всё интересно, но я жду от Вас научных доказательств существования параллельных миров и цели Вашего исследования коматозного пациента, если Вы докажете безопасность его проведения!

– Хорошо, я углублюсь сейчас в науку! – согласился Куликов, но если Вам будет непонятно, о чем я говорю, подскажите мне об этом!

Как родилась квантовая механика? Дело в том, что в 1900-м году во время одного из экспериментов Макс Планк обнаружил странное поведение излучения, полностью противоречащее законам классической электродинамики. Этот эксперимент повторяли многие учёные,

чтобы лично убедиться в открытой парадоксальности его результатов. Эксперимент проводился с двумя щелями, и его цель заключалась в изучении, как ведут себя частицы и волны, проходя через одну и две щели, сделанные в преграде на их пути от источника к экрану. Представьте себе, что мы шариками (частицами) из специального устройства (источника) обстреливаем экран, на котором остаются следы их столкновения с ним. Между стреляющим устройством и экраном установлена преграда – металлический щит с одной или двумя щелями в виде вертикальных прорезей.

Рассмотрим сначала опыт, если щель будет одна. Попадая в щель, шарики отскакивают, а угодившие в прорезь, летят дальше к экрану и, сталкиваясь с ним, оставляют следы. После длительного обстрела огромным количеством шариков, мы получим на экране вертикальную полосу, состоящую из следов столкновений шариков с экраном. В случае двух щелей-прорезей – на экране остаются две вертикальные полосы. А теперь погружаем экран, преграду со щелями наполовину в воду, а источник будет выбрасывать не шарики, а гнать волну на поверхности воды. Экран будет отражать наибольшую силу столкновения с ним волны.

В случае одной прорези, на экране появится яркая вертикальная полоса, как в случае с шариками. А если мы добавим ещё одну щель в преграде? Казалось бы, получим две полосы, как с шариками. Но нет! На экране мы увидим множество вертикальных полос. Причём, самой яркой будет полоса в центре экрана, соответствующая максимальной силе волны. Что же произошло в данном случае? Проходя через две щели, волна от источника разделяется на две. Одна – за счёт прохождения первой щели, другая – второй. А дальше на пути от преграды до экрана волны начинают гасить друг друга и, достигая его, оставляют на нем следы. Самая яркая полоса будет в центре экрана, а от него вправо и влево яркость полос снижается.

С волнами произошла так называемая интерференция, и это уже было известно в классической физике. А теперь давайте посмотрим, как ведут себя фотоны, маленькие частицы света. Если мы пропустим их через одну щель, то на экране видим вертикальную полосу, как и в случае с шариками. Но если мы пропустим фотоны через две щели, то вместо двух полосок, мы увидим их множество, как в случае с волнами. То есть на экране будет интерференционный узор. Это невозможно, ведь фотоны представляют собой частицы! Парадокс подвиг учёных Нильса Бора и Гейзенберга в 1927 году в Копенгагене сформулировать вывод о том, что свет обладает корпускулярно-волновым дуализмом. То есть свет или оптический луч представляет собой одновременно и поток частиц и волну излучения, что противоречило законам классической физики и послужило рождению науки – квантовой механики! Позднее учёные выяснили, что подобно фотонам так ведут себя электроны, протоны и различные атомы. Эту формулировку называли Копенгагенской интерпретацией.

Квантовой механикой занялись многие учёные, а она не переставала удивлять их и даже обескураживать своими парадоксами. Появились предположения, что опыт с двумя щелями даёт парадоксальный результат от того, что фотоны, проскакивая в прорези преграды по пути к экрану, сталкиваются между собой и разлетаются. Достигая экрана с различными скоростями, ударяются об него с неодинаковой силой, вызывая появление интерференционного узора. Решили «выстреливать» по одной микрочастице друг за другом, исключив тем самым их столкновение и взаимодействие, но результат оставался неизменным. Получалось, что частица разделялась надвое, проходила обе щели и, столкнувшись сама с собой на пути к экрану, оставляла на нем множество полос.

Так возникла необходимость наблюдения за электроном, чтобы определить через какую щель частица проходит на самом деле? Решили «подсмотреть», как он ведёт себя, пролетая сквозь щель? Поставили около одной щели измерительный прибор и выпустили электрон, но в квантовой механике больше мистики, чем учёные могли предположить. Когда стали наблюдать, частицы снова начали вести себя, как маленькие шарики, и произвели на экране изображение двух полосок, а не интерференционный узор. Результат наблюдения показал,

что электрон проходит одну прорезь, а не две. Частица как будто знала, что за ней следят и «от стыда спрятала от наблюдателя волновые качества». Этого не могло произойти даже по законам новой науки, но неоднократно проведённые исследования неоспоримо доказали этот факт. Так открыли коллапс волновой функции микрочастиц.

Позднее учёные объяснили этот коллапс следующим образом. Для того, чтобы измерить электрон, то есть провести за ним наблюдение, его нужно ударить о квант измерительного прибора. Именно из-за этого удара волновые функции электрона исчезают и он становится только частицей. Таким образом, сам наблюдатель не влияет на частицу, и коллапс волновой функции электрона вызывают кванты измерительного прибора. Но факт внесения изменений в квантовую систему был сам по себе парадоксален и впоследствии учитывался учёными при исследованиях, потому что вызывал изменение исходных суперпозиций.

Развиваясь, квантовая механика вошла в противоречие не только с классическими науками, но и с известной теорией относительности Эйнштейна, согласно которой ничто не может двигаться во Вселенной быстрее скорости света. Кроме того эта теория тоже имеет парадокс: чем быстрее движется объект, тем больше замедляется его время. Достигая скорости света, оно вообще останавливается. Проще говоря, если бы мы полетели на космическом корабле, способном развивать скорость света в другую галактику, находящуюся на расстоянии в триста миллиардов световых лет, то мы бы туда долетели за одно мгновение. Потому что для космического корабля время бы остановилось, а на Земле прошло три миллиарда лет. Почему скорость замедляет время, которое взаимосвязано с пространством для нашей Вселенной? Это невозможно в реальном мире.

В чем противоречие законов квантовой механики теории Эйнштейна? В превышении скорости света! Одним из доказательств является мгновенное изменение спина второго фотона из квантово-запутанных пар, в случае если мы измеряем спин первого и наоборот. Спин – это направление вращения микрочастицы вокруг своей оси, и если одна из пары вращается по часовой стрелке, то вторая по закону сохранения импульса, должна иметь противоположное вращение. Другого варианта просто не бывает! Так, если разнести фотоны квантово-запутанных пар на бесконечное расстояние друг от друга, скажем в разные концы Вселенной, и измерить спин первого фотона, то второй поменяет свой спин на противоположный мгновенно. Скорость получения информации вторым фотоном об изменении спина первого превысит скорость света в сотни тысяч раз!

Ирландский физик Джон Белл додумался до невероятно хитроумного эксперимента и смог доказать это. Научная общественность мира была ошеломлена результатами его эксперимента. В квантовой механике появилось ещё больше загадок. В 2008 году группа швейцарских исследователей из Женевского университета смогла измерить кратность превышения скорости света фотонами с квантовой запутанностью, когда они «узнают» об изменении спина своей пары. Имея специальную технологию, им удалось это сделать, информация об изменении спина одного из пары доходит до другого в сто тысяч раз быстрее скорости света....

– Профессор, Вы уж слишком углубились в науку, – прервал Куликова Протасов, – давайте о параллельных мирах!

– Хорошо, доктор, как прикажите! – согласился Куликов, – в 1954 году теорию о существовании параллельных миров выдвинул Эверетт. Он счёл, что если во Вселенной одновременно действуют разные законы – классической физики и квантовой механики, то почему не могут одновременно сосуществовать разные Вселенные? Так родилась многомировая интерпретация, ее суть заключается в том, что при каждом акте измерения квантового объекта, наблюдатель как бы расщепляет мир на несколько версий. Каждая из них видит свой результат измерения и действует в соответствии с ним в своей вселенной.

Согласно теории Эверетта, таких вселенных бесчисленное множество! Но все они не связаны с той, в которой мы живём, и параллельны ей, а значит, никогда могут пересекаться.

Вероятно, в тех вселенных тоже происходили свои войны, носившие, возможно, несколько иной характер, чем те, что были в нашей истории. А те виды живых организмов, погибших в нашей Вселенной, могли эволюционировать и приспособиться к условиям в другом мире. Но как можно объяснить, появление из параллельного мира животных, несуществующих у нас, которых видят пьяницы во время белой горячки? Также известны случаи появления «наших» животных в тех широтах, где они по определению не могли обитать.

Когда я готовил докторскую диссертацию, то пользовался Полным собранием русских летописей и нашёл там удивительную запись: «В лето 7090. Поставиша город Земляной в Новгороде. Того же лета изыдоша коркодили лютые звери из реки и путь затвориша, людей много поядоша, и ужасошася людие и молиша Бога по всей земле; и паки спряташася, а иных избиша. Того же году преставися княжич Иван Иванович в Слободе, декабря в 14 день». Переводится это со старославянского языка примерно так: «7090 год. г. Земляной близь Новгорода. В этом году крокодилы, лютые звери вылезали из реки и съели многих людей, которые в ужасе молились Богу и прятались в избах. В то же году умер княжич Иван Иванович в Слободе 14 декабря».

Что это за «коркодили» вышли из реки и напали на людей? Ведь дело происходило под Новгородом. Может, летописец преувеличил для красного словца? Но вот ещё одна запись другого времени. Она сделана агентом Английской торговой компании Джеромом Гарсеем. В 1589 году он в очередной раз ехал на Русь и в Польше стал свидетелем невероятного случая. Он пишет: «Я выехал из Варшавы, переправившись через какую-то реку на ручном пароме, и увидел на берегу мёртвого крокодила, которому мои люди разорвали брюхо копьями. При этом распространилось такое зловоние, что я был им отравлен и пролежал больной в ближайшей деревне, где встретил такое сочувствие и христианскую помощь, что чудесно поправился...».

Нечто напоминающее крокодилов встречается и в воспоминаниях австрийского посла Сигизмунда Герберштейна, приехавшего в Москву в 1517 и 1526 годах. Вот слова из его «Записок о московских делах»: «Эта область изобилует лесами, в которых можно наблюдать страшные явления. Именно там и поныне очень много идолопоклонников, которые держат у себя дома каких-то змей с четырьмя короткими ногами, наподобие ящериц, с жирным телом... с каким-то страхом благоговейно поклоняются им, выползающим к поставленной пище».

Три исторических источника, повествующих об очень похожих феноменах. Разве это не заслуживает внимания? Конечно, можно и отмахнуться от этих свидетельских показаний, так как они явно не вписываются в привычную для нас картину мира. Именно так отнеслись однажды учёные к рассказам голландского лётчика, потерпевшего аварию на одном из островов в Яванском море. Это было в 1912 году. Вернувшись на родину, он стал рассказывать невероятные истории о каких-то кровожадных драконах, обитающих в тех местах. Лишь в 1926 году на остров Комодо всё же прибыла экспедиция зоологов и действительно обнаружила там реликтовых ящеров, названных комодскими драконами. Эти доисторические животные численностью около тысячи, достигают длины 3,5 м и весят 130—150 кг. Гигантские вараны достаточно агрессивны, иногда таскают овец у местных крестьян...

Может, нечто подобное водилось когда-то и на Руси? Хочется верить, что однажды криптозоологи заинтересуются легендами о «русских крокодилах». Ведь уже не раз, проверяя подобные слухи, они убеждались, что народные предания не возникают на голом месте... «Неведомый крокодил», прозванный на этот раз арзамасским монстром, вновь объявился в России в начале XVIII века. Свидетельство об этом странном событии было обнаружено в архиве города Арзамаса. Вот краткая выдержка из документа:

«Лета 1719 июня 4 дня. Была в уезде буря великая, и смерч, и град, и многие скоты и всякая живность погибли.... И упал с неба змий, Божьим гневом опалённый, и смердел отвратно.

И, помня Указ Божьей милостью Государя нашего Всероссийского Петра Алексеевича от лета 1718 о Кунсткамере и сбору для ея диковин разных, монструзов и уродов всяких, каменьев небесных и разных чудес, змия сего бросили в бочку с крепким двойным вином...».

Подписана бумага земским комиссаром Василием Штыковым. К сожалению, «посылка», очевидно, не дошла до петербургского музея. Природа арзамасского монстра осталась неразгаданной. Может, смерч занёс из далёких стран настоящего крокодила? Ведь, согласно описанию, монстр, упавший с неба, имел четыре короткие лапы и огромную пасть с острыми зубами. Или где-то в тогда ещё густых российских лесах оставались таинственные звери, упоминавшиеся в новгородской хронике? А может, живы они где-нибудь и поныне? Ведь до сих пор в народе ходят рассказы о загадочных существах, обитающих в некоторых российских озёрах. Но у меня сомнений нет, это гости из параллельных миров, «прорвавшиеся» через случайный портал....

В 1931 году американский исследователь Чарльз Форт ввёл термин «места телепортации». Это участки пространства, где возможны внезапные перемещения и там открываются двери в параллельные миры. Согласно различным версиям, именно оттуда навешиваются НЛО, полтергейст, привидения, черти, и прочая нечисть. Но раз двери открываются в одну сторону, то не исключено, что можно пройти и в другую? Сторонники Чарльза Форты уверены: пропавших без вести людей, счёт которым идёт на тысячи, стоит искать в параллельных мирах. Но никто не знает, как туда попасть и вернуться обратно.

Пришло время сказать о моей модели параллельных миров. В отличие от Эверетта я не только не допускаю их параллельности в смысле ориентации в пространстве и невозможности пересечения, а наоборот – каждый из них имеет общую линию с тем, который возникает после акта измерения квантового объекта. Миры расщепляются и образуют каждый свою ветвь, которая также подвергается этому в дальнейшем. Мы получаем разветвлённую сеть параллельных миров, имеющих общие линии пересечения в местах расщепления. Этот процесс происходит по закону геометрической прогрессии с коэффициентом 2, так как вероятность любого события до момента расщепления равна 50%, или оно произойдёт или нет. Таких миров бесчисленное множество и есть возможность попасть из одного в другой на линии их пересечения после расщепления.

– А почему Вы говорите о пересекающихся плоскостях? – поинтересовался Протасов, – мы живём в трёхмерном пространстве, где все измеряется по длине, ширине и высоте, и способны мыслить в его рамках. Мы знаем, что одно измерение – это бесконечная прямая, легко можем представить два – плоскость, и видим всё вокруг в трёхмерном измерении. Если бы миры были плоскостями, то есть двумерными, то окружающий нас мир, представлялся бы нам в виде отрезков прямой линии. В таком случае вряд ли можно было отличать, здания от деревьев, автомобили от людей, да и их друг от друга. Вы, маленький отрезок прямой пришли ко мне, такому же кусочку линии и неизвестно, как узнали, что я – это я?

– Относительно зрения ошибаетесь мой друг, – возразил Куликов, – хотя мы живём в трёхмерном пространстве, наше зрение двумерно! Мы видим проекцию трёхмерного пространства на сетчатку нашего глаза. Посмотрите, Вы же не видите, что находится у Вас за спиной? Если бы зрение было трёхмерным, то это можно увидеть, аналогично тому, как Вы смотрели на Юлию в сестринской комнате, будто из коридора. Я не знаю почему, но появление ведьмы способствовало кратковременному возникновению у Вас трёхмерного зрения.

Мы можем представить, что границей пересечения двух плоскостей является прямая линия, но в случае трёхмерного пространства она будет выглядеть сложной ломанной, потому что в этом случае пересекаются кубы. Если проекцией плоскости является прямая линия, то куб будет проецироваться как квадрат. Это позволяет сделать вывод, что проекцией пространства, имеющего четыре измерения, будет именно куб. А как представить в своём воображении четырёхмерное пространство? Изменением Сознания человека!

Обыкновенный, то есть неподготовленный человек, такой, например, как мы с вами, не может даже вообразить себе четырёхмерное пространство, я не говорю уже о большем количестве измерений. Его Сознание, как «цензор» не позволит этого. Логически напрашивается вывод, нужно «дать сигнал цензору», чтобы он, как в случае с «перевёрнутым миром», понял, чего необходимо мозгу в этом случае. Выражение «дать сигнал цензору» подразумевает либо медитацию по специальной технике, либо через мой «квантовый компьютер» воздействовать на область головного мозга, отвечающего за контакт с Сознанием....

– Я не понял, Анатолий Петрович, – вклинился Протасов, – Вы говорите так, как будто Сознание человека находится не в головном мозге, а поступает в него виде информации.

– Не совсем информации, в том понимании, к которому мы привыкли, – отвечал Куликов, – разработанная мною квантовая модель Сознания человека даёт ответ на Ваш вопрос. Информация, о которой Вы говорите, поступает сначала в Сознание человека, которое исходя из её содержания, даёт команду мозгу, как инструменту своей работы, воспринимать её в том виде или нет. Но вернёмся к многомерности пространства.

Если бы мы обладали трёхмерным зрением, мир для нас бы выглядел совсем по-другому. А как представить себе четырёхмерное пространство? Я попытаюсь сейчас объяснить это на примере. Я уже говорил, что проекцией куба на плоскость будет квадрат, а он сам является проекцией фигуры четырёхмерного пространства. А как в нём будет выглядеть куб? Я постараюсь построить эту фигуру на листе бумаги, обратным способом.

Куликов достал из своего портфеля несколько листов бумаги и фломастер. Протасов с интересом наблюдал за его действиями. Профессор поставил жирную точку на одном из листов.

– Так выглядит куб в нульмерном пространстве, – пояснил он, – то есть в таком, у которого нет ни одной пространственной координаты. Все фигуры проецируются в него точкой! Обратным способом будем строить наш нульмерный куб в одномерное пространство, то есть в такое, где существует лишь одна координата. Для этого скопируем точку рядом с имеющейся и соединим их прямой линией. Так выглядит наш куб в одномерном пространстве. Теперь строим проекцию куба в двумерном пространстве. Для этого продelaем то же – спроецируем отрезок выше имеющегося и соединим концы прямыми линиями. Получаем квадрат, то есть проекцию нашего куба на плоскость двумерного пространства.

Легко представить, как из этой фигуры обратным способом получить трёхмерный куб. Копируем квадрат и размещаем его чуть выше имеющегося и немного вправо. Вершины обоих квадратов соединяем отрезками прямой линии и получаем трёхмерный куб. А теперь по тому же алгоритму строим четырёхмерный куб. Копируем и, разместив рядом, чуть выше и вправо, соединяем вершины. Так выглядит куб в четырёхмерном пространстве. Построить его легко, но представить в своём воображении не так просто.

Куликов протянул лист бумаги Илье Кузьмичу и тот, взглянув на полученную фигуру, поморщился.

– Действительно сложно, – согласился он, – необходимо иметь неординарное воображение!

– Это от того, что мы не знаем, где проходит четвёртая координата пространства, – подытожил профессор, – но зато теперь представляем, как бы выглядели более сложные фигуры в четырёхмерном пространстве. Мы с Вами, например. Наверное, все вместе страшные уроды из фильмов ужаса, были бы красивее нас в тысячу раз! Готово ли наше Сознание воспринимать четырёхмерное пространство? Вряд ли! Оно, как цензор, не позволяет видеть нам другие координаты, кроме известных каждому из нас – ширину, длину и высоту!

В современной физике популярна так называемая «теория струн». Для понимания она чрезвычайно сложна. Но главное – в ней допускается существование других измерений! Их количество может доходить до 26, однако эти дополнительные размерности как бы свёрнуты

нашим Сознанием, потому мы их и не видим. Экспериментально их обнаружить, тоже пока не удалось. Но главное не в том.

Данная теория позволяет представить элементарные частицы, составляющие атом из ультрамикроскопических волокон, называемых струнами. Все свойства элементарных частиц объясняются их резонансным колебанием. Эти волокна могут совершать бесконечное множество вариантов вибраций. Согласно этой теории, Вселенная была создана благодаря расширению микропространства, от длины, соизмеримой с постоянной Планка до величины суперструн, соответствующих размерам Мультивселенной. Её струны точно так же взаимодействуют между собой и производят те же вибрации, колебания и порождают гравитационное излучение.

Если дополнительные координаты многомерных пространств существуют, то где они проходят? Скорее всего, в тех местах, которые мы привыкли называть линиями пересечения параллельных миров. Вообразить себе, что это такое, можно с помощью простой аналогии. Представьте, что вы живете в плоскости, то есть в двух измерениях, и вам неизвестно, что эта плоскость пересекается с бесконечным числом других, где есть участки, через которые ваша двумерная фигура может случайно проникнуть в «чужую» для вас плоскость. Аналогично и с пересекающимися пространствами, то есть с параллельными мирами.

А сейчас я упомяну ещё о некоторых парадоксах квантовой механики – кота Шредингера и друга Вигнера. Первый назван именем учёного, который проиллюстрировал парадоксальность квантовой механики мысленным экспериментом и фактически показывает отличие понятия реальности в квантовой механике от той, как она понимается в классической физике и в нашей обычной интуиции. В чём состоит парадокс, предложенный Шредингером? Возьмём ящик и опустим в него кота и нестабильный, постепенно распадающийся атом. Поместим туда же устройство, которое разрушает ампулу с ядом, когда атом распадётся. В начале эксперимента атом ещё цел и кот жив. Если в некоторый момент атом распадётся, то кот умрёт. Эти два случая ясны, и их описание в квантовой механике не отличаются существенно от описания в классической физике.

Однако атом, как микроскопический объект, подчиняется законам квантовой механики, и это позволяет сделать необычные выводы. Согласно законам квантовой механики, любое состояние системы – вектор. Это означает, что так же, как в случае обычных векторов, состояния квантовой системы можно суммировать. Результат в случае двух или нескольких векторов состояния в квантовой механике называют суперпозицией. Состояние атома в начальный момент – это «нераспавшийся атом», но со временем оно становится суперпозицией – нераспавшийся атом + распавшийся атом. Первое слагаемое этой суммы постепенно уменьшается, а второе – увеличивается.

Вспомним теперь, что жизнь кота непосредственно связано с целостностью атома в силу того, что вместе с ним в ящике находится устройство, убивающее его, когда атом распадается. Поэтому мы должны заключить, что через некоторое время после начала опыта состояние системы из атома и кота, представляет собой суперпозицию – нераспавшийся атом и живой кот + распавшийся атом и мёртвый кот. Что же мы увидим, если откроем ящик в этот момент? Возможно, ли увидеть кота в состоянии, соответствующем суперпозиции живого кота и мёртвого? Очевидно, нет. Только либо живого кота и нераспавшийся атом, либо мёртвого и уже распавшийся атом.

Это парадокс. Описывая состояние в закрытом ящике, в соответствии с квантовой механикой мы должны представить его как суперпозицию. Но для открытого ящика описание, в соответствии с нашим опытом, должно быть одним из компонентов этой суперпозиции. Мы видим, что в этом рассуждении, приводящем к парадоксу, существенную роль играет наше Сознание. Пока ящик не открыт, информация в наше Сознание о состоянии системы ещё не поступила, а после открытия ящика мы осознаем его.

Второй парадокс назван именем Вигнера. Это усложнённый эксперимент кота Шредингера путём введения в систему категории друзей. После завершения опыта, экспериментатор открывает коробку и видит живого кота. Суперпозиция в момент открытия коробки переходит в состояние «ядро не распалось, кот жив». Таким образом, в лаборатории кот признан живым. За её пределами находится друг экспериментатора. Ему неизвестно, жив кот, или мёртв. Друг признает кота живым только тогда, когда экспериментатор сообщит ему об этом, то есть даст информацию. Но все остальные друзья ещё не признали кота живым, и произойдёт это только тогда, когда им сообщат результат эксперимента. Таким образом, кота можно признать живым только тогда, когда каждый человек Вселенной, то есть все друзья, узнают результат эксперимента. До этого кот остаётся полуживым и полумёртвым одновременно.

Этот парадокс показывает роль информации, получаемой нашим Сознанием. Учитывая «теорию струн» и эти парадоксы, я разработал квантовую модель Сознания: «Элементарные частицы атомов вещества, в том числе и биологического, также состоят из струн, поэтому Сознание человека – это резонанс струн серого вещества головного мозга и Вселенной. Он не зависит от работы самого мозга и нарушается в случае изменения частоты вибрации суперструн Вселенной или Сознанием человека из-за информации, поступающей в него». А поскольку суперструны Вселенной вибрируют с постоянной частотой, а мозг человека при нарушении резонанса подстраивает свою частоту вибрации в унисон с полученной информацией, то к нам приходит её понимание. В ситуации с Вашим коматозником можно сделать вывод. Этот человек (кот Шредингера) будет находиться в состоянии «полумёртвый и полуживой» до тех пор, пока медсестра (экспериментатор) не сообщит нам (друзьям) и каждому человеку Вселенной о его состоянии.

– А почему мозг подстраивает свою частоту вибрации к резонансу? – задал вопрос Илья Кузьмич.

– Это постулат, – ответил Куликов, – мы являемся микрочастицами Вселенной и поэтому в наш мозг заложена программа существования в гармонии с оной! Если этого не происходит с отдельно взятым индивидуумом, то такого человека вы, медики, считаете сумасшедшим. Его Сознание неадекватно воспринимает информацию, мозг работает непредсказуемо, его поступки, как результат осознания информации, иррациональны.

– Но мы, медики, считаем сумасшедшими тех, у кого мозг работает с отклонениями от нормы, – возразил Протасов, – неужели Вы уверены, что это связано с неспособностью мозга, подстраиваться в резонанс?

– Я о том же и сказал! – отреагировал Куликов, – конечно же, отклонения эти могут зависеть от множества индивидуальных патологических причин, и разработанная мною квантовая модель не делает революции в медицине. Но с её помощью легко можно объяснить, что такое Сверхинтуиция, Мистика, Ясновидение, научное Озарение.

– Интересно будет послушать, профессор, – с нескрываемой иронией произнёс Протасов, – не обращайтесь внимания на мою ироничность, она объясняется тем, что возможно в перспективе врачей заменят специалисты по квантовой механике....

– Наука на завершающем этапе создания искусственного интеллекта, – констатировал Куликов, – в перспективе, возможно, что и врачей и нас физиков заменят роботы! Я не говорю уже о других специальностях, инженерах, рабочих и служащих.

– Продолжайте, Анатолий Петрович, – попросил Илья Кузьмич, – извините, что перебиваю!

Сверхинтуиция, – продолжал Куликов, – это способ принятия такого решения, которое, не может быть получено логическим путём. Вам известна ситуация, когда необходимо принять важное решение, но Вы не можете отдать предпочтение одному из нескольких вариантов. Неопределённость может тянуться много дней, вызывая болезненное чувство беспомощности и отчаяния. Ваше бесплодное размышление идёт по кругу, не принося результата. У Вас появ-

ляется дискомфорт от того, что нарушается резонанс вибрации струн головного мозга от поступившей информации, потому что решение не принято. Как остановить это бесконечное раздумье и выбрать одно из многих решений и избежать роковой ошибки?

Ответ удивительно прост. Нужно на время не думать об этой проблеме, отключить Сознание, пусть головной мозг подгоняет свою частоту вибрации, не вызывая эмоционального воздействия. Необходимо отвлечься, полезно сделать что-нибудь приятное, например, просто пойти в кино или в театр. Решение придёт неожиданно, сопровождаемое восхитительным чувством, что оно и есть единственно возможное верное решение. То, что произойдёт в дальнейшем, подтвердит – найденное таким образом решение действительно наилучшее из всех возможных. Конечно, при условии соответствия способности Вашего мозга уровню знаний по данной проблеме. То есть имеющейся в нем информации.

Вот два ярких примера подобных ситуаций. Нырятьщик, который собирается установить рекорд глубины погружения без аппарата, подвергается большой опасности при выборе момента, когда он достигает максимальной глубины и нужно возвращаться. Он должен выбрать момент, чтобы погрузиться максимально глубоко и в то же время сохранить достаточно воздуха, чтобы вернуться на поверхность. Задержка с возвратом может означать смерть. Как принять правильное решение? Опытные спортсмены говорят, что перед этим критическим моментом они погружаются в транс и определяют момент возвращения интуитивно. Сознание не принимает в этом участия, оно отключено от выбора. Именно бессознательная работа мозга делает это оптимальным образом.

Другой пример относится к случаю, который произошёл с российским космонавтом Георгием Михайловичем Гречко. Во время одного из космических полётов он попал в нештатную ситуацию при возвращении на Землю. Основной двигатель отказал, и пришлось использовать маленький вспомогательный с ограниченным ресурсом. Управление осуществлялось в ручном режиме, двигатель нужно было выключить в требуемый момент так, чтобы космический аппарат начал медленно снижаться в режиме свободного падения. Неправильный выбор момента выключения мог привести либо к жёсткой посадке, либо к переходу аппарата на круговую орбиту без шанса приземлиться. У космонавта не было никакой возможности рассчитать необходимое время (определить нужный момент), но он выбрал его интуитивно и избежал обеих опасностей. Выбор был сделан в большом эмоциональном напряжении, и вполне вероятно, что космонавт находился в состоянии транс.

Почему правильные решения жизненно важных проблем находятся мгновенно? Краткий ответ – решение в этой ситуации принимается интуитивно и в этом случае означает странную способность к Озарениям. Интуитивное решение бывает в таких случаях правильным только потому, что оно основано не на расчёте и не на простой догадке, а на таинственном Озарении. То же самое явление происходит и в случае «научного озарения», с той разницей, что проблема, которую Вы пытаетесь решить, относится к науке. Это в большей степени касается поиска принципиально нового подхода к исследованию. Он находится не на пути рационального рассуждения, а как догадка, для которой нет никаких логических оснований. Конечно, такая догадка возникает только после систематического изучения проблемы обычными рациональными методами и её ясной научной формулировки.

Мистические особенности Сознания рассматривались и до формирования современной науки, в разных донаучных, духовных и конфессиональных областях знаний и учениях. Однако в настоящее время необходимы научные обоснования любого явления. Если что-то наблюдается, но не объяснено естественными науками, то обычно считается неподтверждённым. Поэтому вопрос об отношениях между естественными науками и мистическими особенностями Сознания является актуальным.

Мистика представляет собой чудеса, и это, по мнению ортодоксов, исключает её научное объяснение. Действительно, чудо по определению – это то, что в реальности существо-

вать не может. В более точной формулировке чудо, согласно законам естественных наук, не может произойти. Не очевидно ли, что это исключает мистические явления из числа тех, которые существуют в реальности? Может показаться странным, но это «очевидное» заключение неверно. Явления, кажущиеся мистическими, могут наблюдаться, и это не противоречит науке. Объяснением такого парадоксального утверждения является вероятностный характер квантово-механических законов.

Если бы действительность описывалась классической физикой, мистики, как явления не могло бы существовать в реальности. Однако после большой научной революции первой четверти XX столетия мы знаем, что реальность фактически описывается только квантовой физикой и лишь в её частных случаях может быть представлена классическими уравнениями. Точные законы природы – квантовые, и их основная особенность – вероятностный, или случайный, характер.

Эта особенность квантовых законов проявляется в ситуации, когда система подвергается измерению. Даже если её состояние перед этим известно точно, результат нельзя однозначно спрогнозировать. Мы можем лишь перечислить возможные результаты измерения и предсказать вероятность каждого из них. Это возможно проверить лишь большим, в идеале, бесконечным, числом измерений. Те результаты, которые более вероятны, должны случаться чаще, менее – реже.

Но это означает, что единственное измерение не может ни подтвердить, ни опровергнуть любой вероятностный закон. Предположим, что один из возможных результатов имеет очень низкую вероятность, скажем, 10^{-6} в минус шестой степени. Почти все, включая профессиональных физиков, будут считать наблюдение этого результата «фактически невозможным». В соответствии с этим, его реальное наблюдение «фактически противоречит» данному закону так, что само по себе наблюдение считалось бы чудом.

Однако, рассматривая ситуацию строго математически, мы можем только предсказать, что в чрезвычайно длинном ряду измерений, много миллионов событий, данный результат будет наблюдаться в одном случае из каждого миллиона событий. Нельзя предсказать, в каком конкретно измерении он будет наблюдаться. Это может быть даже в самом первом измерении из серии, что не противоречило бы вероятностному закону. Более того, этот результат измерения, хотя и с низкой вероятностью, может наблюдаться даже при однократном измерении. Такой случай может выглядеть странно, но не будет противоречить вероятностному закону.

Последнее утверждение, по сути, удивительно: единственный случай может выглядеть как чудо, без всякого противоречия с вероятностным квантово-механическим законом. Эта наука допускает существование странных событий, которые можно назвать вероятностными чудесами. Таким образом, мистические явления, которые выглядят как чудеса, не противоречат современным естественным наукам. Причина этого в том, что квантовая механика, являясь основой этих наук, допускает существование вероятностных чудес.

Эта принципиальная возможность используется в квантовой модели Сознания, разработанной мною. Информация о событии, имеющего мизерную долю вероятности, поступает в Сознание и вызывает лихорадочную работу мозга по подгонке частоты вибраций его струн к резонансу. Это происходит потому, что в блоках памяти нашего мозга нет подобного события. В этом случае он будет бесконечно долго искать частоту, резонансную этой информации и Сознание, как «цензор» само скорректирует информацию – «такого не бывает», чтобы обезопасить мозг от перегрузки и грозящего нам шока.

Ясновидение – это способность извлекать информацию, недоступную для Сознания. Согласно теории Эверетта реальный мир – это совокупность всех параллельных. Мы воспринимаем их, как единый квантовый мир. Его эволюция обратима во времени, и состояние в любой момент определяет прошлое. Для квантового мира, рассматриваемого как единое целое в понятиях прошлого, будущего и настоящего нет никакого смысла – все моменты вре-

мени и, более того, все точки пространства-времени в квантовом мире равноправны. Поэтому процесс познания позволяет извлекать информацию из любой области пространства-времени квантового мира. В этом процессе становятся доступными любые, сколь угодно далёкие, пространственные области всех параллельных миров, и более того, состояния этих областей в любое время.

Этой способностью «заглядывать» в любой параллельный мир прошлого обладают феноменальные индивидуумы. Одним из наиболее известных ясновидцев был Эдгар Кейси, который помогал безнадежным пациентам, получая информацию о том, что обеспечило бы их выздоровление. Ещё один пример очень сильного ясновидца – Вольф Мессинг. Он мог, в частности, читать мысли и по фотографии человека узнавать о его судьбе. Оба ясновидца предсказывали будущее. В частности начало второй мировой войны. В связи с этим отмечу, что согласно квантовой модели Сознания предсказание будущего в принципе не может быть достоверным. Действительно, будущее представлено набором альтернатив параллельных миров настоящего времени. Если кто-то предсказывает, какая из них будет субъективно восприниматься, то сделать это он может только с некоторой вероятностью.

Предсказание может быть достаточно надёжным лишь в том случае, если речь идёт о не слишком отдалённом будущем и предсказывается событие, которое «уже подготовлено» ходом событий в прошлом и настоящем. В случае второй мировой войны именно это и произошло: было известно, что война стала фактически неизбежной за несколько лет до её начала.

Рассмотрим теперь случай предсказания незначительных событий, которые могут происходить с достаточной вероятностью. О предсказаниях таких событий можно утверждать следующее. Во-первых, в этом случае более точны условные предсказания, когда оговаривается, что событие произойдёт при условии, если свершится другое, точно указанное событие. Тогда предсказание содержит информацию не о самом событии, а о том, что между двумя событиями, которые могут относиться к разным моментам времени, существует связь, что одно без другого невозможно. Если такая связка вполне определённая, тогда и предсказание достаточно верное. Примером такого условного предсказания могут служить «чтения» Эдгара Кейси, который узнавал в одном из параллельных миров, какой конкретный препарат поможет пациенту. А также условия его применения, если с ним будут выполнены определённые процедуры. Того же типа предсказание Мессинга, что Гитлер будет побеждён, если двинется на восток.

Для меня пока остаётся загадкой – как предсказатели проникают в параллельные миры, чтобы получить информацию? В нашем случае имеется возможность узнать это с помощью коматозного пациента и «квантового компьютера». Это шанс для нас обоих, уважаемый Илья Кузьмич! Мы не только узнаем, как этот коматозник путешествует по параллельным мирам, но и выведем его из состояния комы.

– Но каким образом? – настаивал Протасов.

– Это дело техники, дорогой друг! – заверил Куликов, – мой «квантовый компьютер» способен не только проникать в Сознание человека, но и управлять им.

– Что Вы имеете в виду? – уточнил Протасов.

– Вызывая резонанс струн головного мозга введением определённой информации с помощью частотных импульсов, в его Сознание, – отвечал профессор, – я могу не только узнать, что хранит его память, но и подчинить Сознание моими приказам!

– Вы хотите сделать из него зомби? – насторожился Протасов.

– Нет, что Вы? – успокоил Куликов, – когда он придёт в себя, его Сознание «очиститься» от корректировок и пациент сам может поведать нам много интересного. Он будет абсолютно здоров!

– Но сегодня мы уже ничего не успеем, – констатировал Протасов, глядя на часы, – скоро утро! Я распоряжусь, чтобы нам сделали бутерброды и сварили крепкого кофе?

– Пожалуй, не помешало бы подкрепиться, – согласился Куликов.

Илья Кузьмич поднялся и покинул ординаторскую, а Куликов подошёл к окну и посмотрел на горизонт, где загоралась ранняя заря. Москва удивительный и в то же время урбанизированный мегаполис. До двух часов ночи она вся гудит и этот не воспринимаемый ухом по причине адаптации, гул, стихает лишь на два-три часа. Это самое спокойное время в московских сутках. С четырёх часов наступает робкое утро. Для немногочисленных автомобилистов вместе с ним мчится навстречу величавая Москва, удивляя отсутствием пробок, монументальностью современной архитектуры, радуя ярким весельем праздника утра и теплом вспыхивающих поочерёдно окон, волнуя отражением ночных фонарей в Москве-реке и успокаивая тишиной арбатских переулков. Столица просыпается и отдельные звуки, и шумы робко начинают достигать ушей бодрствующего человека, напоминая о начале очередного суматошного и гудящего дня. И так ежедневно, еженедельно, и ежегодно...

Дикое Поле

Донские просторы с богатой травянистой растительностью, а также ковыльные степи издревле называли Диким Полем. Ещё в каменном веке, эти места привлекали сюда кочевые племена, чьим основным занятием являлось скотоводство, а характер быта подходил для постоянных переездов на новые пастбища. Донские степи помнят киммерийцев, вторгшихся в Закавказье во второй половине восьмого века до нашей эры, и завоевавших даже некоторые районы Малой Азии. Помнят появившихся здесь позже скифов, вытеснивших киммерийцев с берегов Дона, которым тоже пришлось по нраву Дикое Поле. Обеспечив прочный племенной союз, эти кочевники создали своё государство Скифию, основателем правящей династии, которой стал царь Колакс. Его государство достигло наивысшего расцвета в начале четвёртого века до нашей эры.

Тогда же в южных степях Причерноморья расселялись греки-колонисты. Их крупнейшие города – Ольвия, Тира, Херсонес, объединились в Боспорское царство со столицей в Пантикапее. Греки вели оживлённую торговлю с центрами Средиземноморья и местным населением. Для расширения торговых связей между античным миром и Приазовьем боспорские греки в начале третьего века до нашей эры основали в устье Дона город Танаис. А через сто с небольшим лет на территорию нижнего Дона приходят сарматы и вытесняют скифов в Крым и Нижнее Поднепровье. Во втором-третьем веке новой эры наиболее могущественным племенем на территории между Каспием и Азовским морем оказались аланы – воинственные кочевники, установившие своё господство на донских просторах и неоднократно вторгавшиеся в Закавказье. В 372 году часть алан была покорена гуннами, а оставшаяся вытеснена из степей Северного Причерноморья в горные районы Кавказа.

В начале третьего века в Причерноморье с Балтийского побережья пришло германское племя готов. Здесь они разделились на западных, остановившихся между Дунаем и Днестром, и восточных, занявших территории от Днепра вплоть до Приазовья. Между Доном и Волгой, складывается племенной союз во главе с гуннами – кочевниками, пришедшими из Азии. Примерно в 370 году гунны появляются в степях Северного Причерноморья. Учинив в Приазовье страшный разгром, они разбивают алан и уничтожают просуществовавшее более восьми веков Босфорское царство. Столкнувшись с остготами и сломив их сопротивление, гунны продолжают двигаться на запад, вытесняя вестготов. К середине пятого века гуннами были покорены племена германцев, взяты все крепости Галлии, разрушено королевство бургундов. Государство кочевников теперь простиралось от пустынь Средней Азии до Рейна. Но после серии поражений от остготов и византийцев гунны вновь вернулись в приазовские степи, где впоследствии были разбиты болгарами.

В конце V-го, начале VI века огромные территории Северного Кавказа, Причерноморья и Приазовья заняли племена тюркских болгар. В середине седьмого века они организовали в Восточном Приазовье и на Тамани племенной союз, названный Великой Булгарией. Однако под напором хазар союз быстро распался, и в 70-х годах седьмого тысячелетия часть тюркских болгар ушли на Волгу, остальные – на Нижний Дунай, где, ассимилированные славянскими племенами, дали начало Болгарскому царству.

К концу седьмого века в степях между Азовским и Каспийским морями обосновались хазары. В начале восьмого века они закрепили за собой предгорные районы Северного Кавказа и земли бывшего Боспорского царства. Хазары многократно вторгались в Кавказскую Албанию, Армению и Картли, захватывая золото, скот, людей. В начале девятого века на северо-востоке Хазарии появляются мадьяры – угрозычные племена, пришедшие из Приуралья. Однако вследствие военного конфликта с печенегами и неудачных попыток захвата степных земель русского пограничья, они вынуждены были уйти на запад через Карпаты в Подунавье.

Примерно в это же время в Приазовье из-за Волги перекочевали печенег. Их путь отмечен гибелью поселений степного междуречья Дона и Кубани. Часть печенегов вошла в состав Хазарского государства, кочевали по его территории, и использовались как военные отряды. К середине десятого века Хазария со столицей Итиль охватила своим контролем громадные территории Северного Кавказа, Крыма, Причерноморья, Дона и Поволжья, на всех границах, которых стояли мощные каменные крепости. Падение хазарского каганата положил киевский князь Святослав. В 965 году он с дружиной, спустившись по Волге, освободил вятичей, разрушил Итиль, опустошил крупный торгово-ремесленный центр хазар Семендер, в схватках с аланами и касогами прошёл до Азовского моря, поднялся по Дону до северных границ Хазарии и сокрушил крепость Саркел. На её месте возникло первое русское поселение на нижнем Дону – Белая Вежа.

В конце одиннадцатого века в южнорусские степи из Азии пришли половцы – многочисленное тюркское племя, покорившее печенегов. В начале одиннадцатого века ими основан город Азов, известный впоследствии как татарская крепость Азак. С 1070 г. половцы производили опустошительные набеги на русские княжества, граничившие со степью. Первый общий поход русских князей против половцев был предпринят в 1100 г. по инициативе Владимира Мономаха и послужил прообразом целого ряда подобных военных походов, значительно утихомиривших диких кочевников, хотя борьба с ними длилась в течение всего двенадцатого века.

В 1224 г. до Руси докатилась первая волна монголо-татарского нашествия. Южнорусские князья получили известие, что в задонских степях появился дикий и страшный народ, избивающий половцев и движущийся на Русь. Княжеское ополчение двинулось в степи навстречу неприятелю и, соединившись с половцами, приняло бой на реке Калка, впадающей в Азовское море западнее Дона. Русские князья сражались мужественно, но не согласованно и были полностью разбиты. Началась эпоха татарского ига, продлившаяся до 1481 года.

В конце XIV века на Дон вторглись полчища Тамерлана, окончательно разгромившие юго-западную часть Золотой Орды. Пал и был разграблен Азак. В XV веке, воспользовавшись упадком Золотой Орды, побережье Азовского моря захватывает Османская империя. Азак стал называться Азовом, турки превратили его в мощную крепость. Отсюда постоянно исходила угроза турецкого нашествия на юго-восточные границы России. Начинается многовековая и кровопролитная битва за Азов.

По мере усиления Российского государства его границы подошли к Дикому Полю, здесь устраивались погранзасеки, сторожевые башни, возводились крепости. В XV веке на необъятные степные просторы Дона устремились беглые крестьяне из Центральной России и Поволжья. Так появились здесь формирования вольных людей, которых называли казаками. В переводе с тюркского: «удальцы», «вольные люди». В середине XVI века возникают первые казачьи городки: Раздоры, Митякин, Маныч, Черкасск – и казаки становятся полновластными хозяевами Дона.

Поскольку власть русского царя не распространялась на эти земли, здесь расцвела казачья вольница. Из разрозненных формирований сложилась своеобразная военно-политическая организация – Войско Донское. Самоуправление здесь было подлинно демократическим, все должности были выборными, слово атамана – закон. Ценились честность, воинская доблесть и храбрость казака. Высшим органом власти становится Круг, регулярно собирающийся в главном городке, сначала в Раздорах, а впоследствии в Черкаске. Иван Грозный в письме к турецкому султану признавал, что фактически донцы неуправляемы и не подчинены Москве: «Наших казаков на Дону нет, и не посылаем никого, а живут там всяких земель беглые люди, нашего государства и Литовския земли. Донские казаки не по нашему велению живут, бегая из нашего государства. Всякие такие дела у них делаются без нашего ведома».

Постепенно казачество становится замкнутым военно-служивым сословием, имевшим большие привилегии по сравнению с другими российского государства. Казаки обладали боль-

шой личной свободой, не несли повинностей, не платили податей, имели право носить одежду старого покроя и бороду, регулярно получали царское жалование. При поддержке государства казачество стало мощным заслоном на пути многочисленных завоевателей, посягавших на южные рубежи России.

За время многовековой борьбы за Дикое Поле, здесь сформировалась особая нация-конгломерат. Один захватчик сменял другого, после поражения которого, оставлял победителю пленников и население, проживающего на этой территории. Это привело к смешиванию наций кочевых племён, готов, аланов, болгар и греков. Теперь сюда добавилась и русские, ассимилировавшие с местным населением, результатом этой смеси стали казаки, унаследовавшие за счёт тесных связей с сарматами, большую часть обычаев этого могучего народа. Древнее Азовское предание о крещении казаков гласит: «Задолго до явления Христа, Спасителя нашего, поселились на островах таманских три брата: Ахват, Венет и Деньдар – дети Всадника Небесного и Воли Вольной. И жили они рядом с градом Таматархой, прозванным так, потому что тама Тарха Тархович – предок словен, родился. Греки же Таматарху в Гермонассу переименовали, да Бог потом всё поправил и имя исконное вернул. И так, жили три брата, говорили они на языке старословенском, а женились на дочерях царя Азака Танаита сарматских кровей».

В то время существовало несколько разновидностей казаков. Одни представляли чудную смесь разнородных народов, их русский язык состоял из многих диалектов кочевников, а в чертах их лиц было много азиатского. Эти казаки гордились своим происхождением от черкесов и даже сами называют себя таковыми. Они не хотели служить русскому царю. Другие считали себя российскими беглецами, искали дикой вольности и добычи в опустелых улусах орды Батыя, в местах ненаселённых, но плодородных, где Волга сближается с Доном. Здесь издавна проходил торговый путь из Азии в северную Европу. Такие казаки предпочитали земледелие, но не военную службу. Ещё одна разновидность казаков, не смотря на то, что они бились насмерть за Русь, оберегали её окраины и поголовно имели рвение постоять за честь Царя Московии, сами себя не считали русскими.

Царь и Великий Князь всея Руси Иван IV Грозный озадаченный укреплением южных оборонных рубежей, был заинтересован в объединении казачества в единое Войско Донское и его служении интересам государства российского. Он намеревался постепенно заселить русским народом территорию Дикого Поля. В 1560 году Иван Грозный отпустил на Дон служивших у него «казачков многих» и активно поддерживал их. 3 января 1570 года Иван IV, решает отправить своего посланника Новосильцева со специальной миссией к султану Османской Порты Селиму II. Одновременно с этим намеревается послать грамоту, адресованную донским казакам.

Это послание открыло официальную переписку московских государей и казачьих атаманов. Идея посольства в Османскую Порту через земли донских казаков возникла в 1569 году, во время тяжёлых испытаний для московско-турецких отношений. Турецко-татарское войско, ведомое пашой Касимом, совершив марш-бросок от Азова к Переволоке, подошло к Астрахани. Потерпев там неудачу, войско отступило, но «турецкий марш» Касима вызвал крайнее беспокойство у Ивана Грозного и его окружения. Занятое на полях Ливонской войны, Московское государство желало обеспечить себе крепкие тылы на юге. Поэтому никакого преследования отступающих турок и татар не предпринималось. Наоборот, царь начал искать пути примирения с Портой, напоминать в дипломатической переписке об «извечной дружбе».

Для нового посольства в Турцию был благовидный предлог – поздравление султана Селима II с вступлением на престол. Возглавлять посольство Иван Грозный поручил опытному дипломату и русскому дворянину Ивану Петровичу Новосильцеву, доказавшему свои способности и преданность царю в переговорах с кабардинским князем Темрюком Идаровичем в 1565 году. Новосильцев принадлежал к дворянскому роду, происходившему от выходца из Швеции Юрия Шалова. Для поднятия значимости посла Грозный пообещал Новосильцеву

титул князя, выдав предварительно на руки свой Указ о его присвоении. А в послании Селиму написал: «...посылаем к Вам князя русского...». Велел всем участникам дипломатической миссии называть Новосильцева, как князя – «Ваше сиятельство».

Несмотря на то, что донские казаки назывались главными противниками московско-турецкой «дружбы», царь очень рассчитывал на их помощь, поскольку путь посла лежал через Рыльск, Азов и казачьи земли. В наказе послу Иван Грозный сообщал, что провожать его по Дону к Азову он велел атаману Войска Донского Мишке Черкашенину с группой казаков. За службу интересам русского царства, он послал Войску Донскому государево жалованье: деньги, сукно, селитру для пороха, свинец. Иван Грозный хотел использовать казаков в качестве вспомогательной силы «посольства». Когда Новосильцев прибудет в Раздоры, он должен там подождать некоторое время, пока атаман Войска Донского не договорится с турками о беспрепятственном прохождении Азова. Для этого атаман должен будет «послать своих товарищей» к азовскому диздарзеферю. Им нужно доложить, что посол Ивана Грозного едет к брату его и другу султану Селиму, и чтобы он «не чинил препятствий посольству по пути мимо Азова. Ну а коль не послушает диздарзеферь, то пусть ждёт новых поджогов разных и нападения на крепость».

Новосильцеву надлежало прочесть текст царского Указа казакам донским «принародно, дабы всякому было понятно». Иван Грозный написал и первую грамоту «атаманам казатцким и казакам всё без отмены». Ставка на донцов в столь важном дипломатическом мероприятии была логически оправдана. 20 сентября 1569 года, по сообщениям самих же турок, «русские люди» организовали в крепости Азов «поджог зелья». По мнению диздарзеферя, это было делом рук казаков. Поэтому турки были враждебно настроены против Донского казачества, и примирить их с атаманами можно было через царского посла.

Московская дипломатия использовала в отношении казаков двойной стандарт. В переговорах с султаном их необходимо было охарактеризовать исключительно как «лихих» людей, мешающих дружбе великих держав». Вместе с тем, казаки выполняли в Диком поле две важные для Москвы функции – «противодействие хищным азиатцам» и помощь дипломатическим миссиям. Без казаков влияние Москвы в Диком поле было бы ничтожным. Московские государи были готовы всемерно поддерживать казачьи военные мероприятия, проходившие в русле их политики. Однако опасное соседство не давало казакам простора для дипломатического манёвра, который был у Москвы. А потому на Дону не поспевали за изменениями в отношениях Порты и русских государей и зачастую предпринимали акции, которые провоцировали конфронтацию двух держав-соседей. Но московским дипломатам было очевидно, что не будь строптивых казаков в Диком поле, опустошительные набеги ногайцев, крымских татар и турок, захлестнули бы Россию. А потому казаков должны были «жаловать» за верную службу русскому царю, который рассчитывал своим указом окончательно закрепить Войско Донское на службе Великой Руси.

Иван Грозный лично определил самый короткий путь по имеющимся в то время почтовым трактам. Посольство должно было отправиться зимой на санях, чтобы к наступлению весны добраться до Рыльска. Затем до условленного места, где река Воронеж впадает в Дон. Для посольства к тому времени туда должны были подняться вверх по течению три больших казацких судна, называемые стругами. Они представляли собой одномачтовые парусники, имеющие возможность двигаться ещё и на весельной тяге. Вниз по течению Дона надлежало добраться до Раздор, главного в то время казачьего городка. Документ, подписанный московским государем, был по сути своей приказом для донцов – «без всякого послушания» выполнять все поручения царского посланника, действовавшего от имени Ивана Грозного.

В посольство вошли Новосильцев, его сын Белояр, подьячий Постник Износков, татарин Девлеткозя, кречетник Селиван и десятка полтора стреленных стрельцов для сопровождения до Дона. Послу надлежало вручить султану царский подарок – 40 штук соболей, рыбий зуб

и красных кречетов. Новосильцеву был дан секретный наказ, в котором содержались рекомендации о ведении переговоров с султаном, визирем, ответы на вопросы об отношениях Московии с казаками. Новосильцев вёз с собой несколько грамот султану, где говорилось, что «мол, лихие люди меж нас с тобой ссору чинили».

– Папенька, возьмите меня с собой в путешествие, – взмолилась дочь Новосильцева Мирослава, за несколько дней до отъезда, – я хочу посмотреть заморские страны....

– Глупости это, неразумная девка, – отверг просьбу отец, – я отправляюсь не в путешествие, а на умиротворение султана! Для дружбы хочу его расположить с Царём и Великим Князем нашим Иваном. И ещё неизвестно, как там всё сложится.... Тебя замуж пора выдавать, а не по иноземным державам возить!

– А может быть папенька в заморской стране и найдёте жениха мне? – не унималась дочь, – в Москве-то всё никак Вам не удаётся.... То знатный больно, то чином не вышел!

Иван Петрович задумался. Действительно в Москве, по его мнению, не было подходящего парубка для Мирославы. Бояре сторонились Новосильцева, зная его тёплые отношения с Иваном Грозным, а те, кто мечтал породниться со статским советником Посольского приказа, не нравились ему самому. «А может и правда, девка дело молвит?» – размышлял Новосильцев, – «может паша какой найдётся в Константинополе? Тогда и дружба крепче станет с турками, да и государь будет приветствовать этот брак!»

– Ладно, Мирослава, – согласился Новосильцев, – собирай вещи! Но смотри, это тебе не прогулка, ...ехать придётся долго, чтобы не ныла, если тяжко в пути будет, да не капризничала! Мороз он-то нынче какой, поди не согревает, а извести путника всякого старается!

– Да как же я, папенька, замёрзну в кибитке для ямской гоньбы? – с задором удивилась дочь, – вон и братец мой, княжич наш Белоярушка обещал собольи шубы взять лишние....

– Путь далёкий! До Рыльска считай, боле пятисот вёрст, – предупреждал отец, – да до Дона ещё четыреста, так что только к ледоходу прибудем к его берегу. Да ещё неизвестно, сколь ждаты атамана Мишку Черкашенина с казаками на стругах?

– Ничего папенька, – успокаивала обрадованная Мирослава, – я стерплю! Вот только бы маменька не обижалась на меня за то, что оставляю её надолго!

Жена Новосильцева Матрена Тимофеевна была из низшего дворянского сословия и никогда не перечила мужу. Она покосилась на него и, заметив довольное выражение на его лице, поспешила успокоить дочь.

– Ничего доченька, управимся и без вас, – молвила она покорно, – всё одно шкодливую козу не удержишь на базу, ...как холопы-скотники говаривали!

Из Москвы выехали в конце января на почтовых санях-кибитках. В то время такая связь на Руси, называемая ямской гоньбой, установилась по всей стране и, начиная с Ивана III, контролировалась лично московским князем. Она была разделена на «ямскую» – внутреннюю, и «немецкую» – международную. Царские грамоты, приказы и частные письма развозили из одного пункта в другой гонцы-нарочные «немецкой гоньбы». Им поручалась за один раз доставка всего лишь одной грамоты или письма. «Ямщики» же развозили всё сразу, кроме царских бумаг, даже кладь и людей. «Ямы» – почтовые станции на трактах находились на расстоянии от сорока до ста вёрст. Их населению для обслуживания почтовых перевозок предписывалось содержать положенное число лошадей, ямщиков и помещений для ночлега. Слова «ям» произошло от татарского «дзям» – дорога, а ямщик от «ям-чи», что означает проводник.

Стремленные стрельцы – конники, сопровождающие посольство по приказу Ивана Грозного, должны были охранять посла от разбойников, обитающих в лесах и грабящих всех, кто появлялся на почтовых трактах. Несколько всадников ехали впереди «кортежа», остальные по бокам и сзади. Им надлежало передать посольство атаману Черкашенину с его казаками, и возвратиться в Москву. Погода выдалась в этот день солнечная и морозная. Искрящийся снег поскрипывал под копытами лошадей и полозьями кибиток, словно сочный кочан капусты,

а лёгкий ветерок не поднимал позёмки, отчего накатанная колея тракта хорошо просматривалась. Это не позволяло возницам в овчинных полушубках и валенках, случайно заезжать в придорожные сугробы. В кибитках, обитых медвежьими шкурами, было тепло и уютно.

Велика Русь-матушка, её заснеженные просторы необъятны, дороги бесконечны, леса непроходимы, а народ неистребим и живуч. Где только не приходится жить русским людям? Даже там, где всего три-четыре избёнки, обитает русский человек в согласии с природой. Ему не страшны морозы, не пугают разбойники и стаи волков, шастающие по лесам в поисках пропитания. Каждый знает, что в Московии есть царь-батюшка, который защитит от супостата и азиата дикого. Сидя в светлице фамильного терема в Москве, Мирослава даже представить не могла, что страна, где она живёт, имеет такие необъятные территории. Теперь они проплывали за окном кибитки нескончаемой панорамой, и Бог только знает, где заканчивались.

В первые дни пути, прогоны между ямскими станциями были около тридцати вёрст каждый, и за короткий зимний день посольство успевало засветло добраться до ночлега. Чем дальше от Москвы, тем расстояния между станциями увеличивались, и к следующему яму приезжали поздно ночью. Иногда приходилось ложиться в тёплую постель в натопленной смотрителем избе, предназначенной для государевых особ, далеко за полночь. Брат Белояр во всем старался помогать отцу, а Мирослава спустя неделю почувствовала, что не высыпается ночами. Поэтому, находясь в одной кибитке с братом, больше дремала, прислонив голову к стене. Для того чтобы «убить время в пути», молодая княжна вспоминала содержание книг, прочитанных ей учителем-воспитателем, нанятым отцом.

Родитель нанял его специально «дабы швед дал образование дочери, чтением умных и полезных книг». Не каждый боярин московский мог похвастаться, что его дочери имеют домашнее обучение. Считалось это ненужным и даже осуждалось среди высокопоставленных бояр. Зачем девке обучение? Выйдет замуж и начнёт рожать внуков, а этому учить нет надобности! Но отец Мирославы, как выходец из Швеции имел другое представление о воспитании, а для того и нанял шведа-учителя, понимающего русский язык, дабы все книги из фамильной библиотеки «перечитал детям на русском языке». А в книгах этих больше всего о подвигах русских князей написано, о любви к Отчизне и благородстве. Была одна книга, в которой рассказывалось о неземной и трепетной любви русского витязя к девушке-простолюдинке. Содержание её и вспоминала княжна, дремля в кибитке.

Она хорошо помнила эту историю, взволновавшую её до глубины души во время прочтения. Девушка-красавица тоже мечтала о любви и хотела встретить такого же бесстрашного русского витязя, способного нежно любить и оберегать её от диких зверей и супостата. Она даже видела в помыслах своих его лицо, статную фигуру в кольчуге, доброго коня, смертоносный меч, тугой лук и колчан со стрелами. Позднее девушка немного изменила в своём воображении его облик, и чтобы витязь был современнее, «заменила» ему лук на пищаль, что стреляет порохом. От этого «он становился ещё храбрее и красивее» и княжна тайком просила Бога, чтобы послал ей такого молодца.

Дни путешествия становились похожими друг на друга и монотонно тянулись от одного яма к следующему. Утром запрягали «свежих» лошадей, которые к ночи дотаскивали кибитки до следующей станции и взмокшие от труднопроходимого занесённого снегом тракта парили, как разогретый самовар. Затем следовал ужин в трактире постоялого двора, сон в отдельных его избах, а утром снова в кибитку и в путь. И так каждый день! Но в конце второй недели вечером на посольство напали разбойники. Они учинили засаду на тракте в лесу и когда стрелы, скачущие впереди, открыли по ним огонь из пищалей, Мирослава очнулась от дрёмы и припала к окну, чтобы увидеть своими глазами разбойников.

– Спрячься, дурочка! – закричал на сестру Белояр, – не то пуля из бандитской пищали в лоб попадёт!

Но в девушку, как бес вселился, она смеялась и не слушалась брата, игриво отталкивая его, снова выглядывала в окно. Она ещё не полностью отряхнула сон, и ей казалось, что сейчас её воображаемый витязь придёт на помощь. Он-то задаст этим разбойникам жару, чтобы не смели даже приближаться к кибитке любимой Мирославы.

– Не трусь, княжич, – хохотала Мирослава, – сейчас мой витязь их всех порешит!

Но этого не последовало. Хорошо, что у нападавших разбойников не было огнестрельного оружия. Случись такое, любой из них мог бы прострелить шкуры кибитки навывлет и смертельно ранить Мирославу или Белояра. Пальба стрельцов быстро решила исход нападения. Разбойники не ожидали, что «обоз» охраняется стражей, вооружённой пищалями и быстро отошли в чащу. Несколько бородатых разбойников остались лежать на дороге, убитые меткими выстрелами. Теперь это было добычей хищных зверей, обитающих в лесу.

Вскоре подмосковные леса закончились, и в окна кибитки рвался морозный февральский ветер, началась лесостепь, где ему было разгуляться. Лес теперь встречался в виде «островков» посреди степей и тракт заметало сугробами так, что приходилось часто «влезать в них по самое брюхо лошадей». Ямщики погоняли животных плетью, матерясь на чём свет стоит, а бедные лошади выбивались из сил, чтобы выбраться из высоких сугробов. В степи появились стаи изголодавшихся за зиму волков. Днём хищники не осмеливались близко подходить к «кортежу» посольства, сопровождая его на расстоянии, но как только начинало темнеть, их вой уже слышался совсем рядом, отчего испуганные лошади панически ржали и не слушались поводырей.

Стрельцы открывали пальбу из пищалей по волкам, в надежде разогнать стаю, но не успевали вновь зарядить стволы порохом и пулями, как те появлялись вновь. Преследуя кибитки в обход, звери выскакивали наперерез коням, чем останавливали движение. Нужно было стрелять наверняка, чтобы запах крови убитых собратьев смог испугать стаю. Новосильцев был недоволен пищальниками за их неумелую стрельбу по волкам и обещал пожаловаться государю на плохую подготовку оных.

– Порох, да свинец казённый зря переводите, – выговаривал он сотнику, которому сам воевода стрелецкий приказал сопровождать посольство.

– Ваше сиятельство, – оправдывался сотник, – мы могём и поближе волка подпустить, чтобы уж без промаха стрельнуть в него, но это опасно!

– Отчего опасно-то? – вопрошал Новосильцев.

– Ежели пойдёт волк стаей лошадей брать, Ваше сиятельство, – объяснял сотник, – то стремительно дюже! Глазом не успеешь моргнуть, как вскочат на спину, вцепятся зубами в гриву и стрелять тогда уж поздно будет....

– И что же, голубчик, больше никак нельзя волка отогнать? – не унимался Новосильцев.

– Могём и по-другому, Ваше сиятельство! – рапортовал сотник, – но для этого нужно остановиться на полчаса, а может и боле! Пищальники окружают цепью кибитки и, подпустив волка ближе разом стрельнут!

– Да уж сможете, ради Бога, – язвительно отвечал Новосильцев, – иначе с такой скоростью продвижения мы и к осени не прибудем к Дону!

Сотник остановил движение и поручил самому меткому пищальнику первым выстрелом уложить насмерть вожака. Всех стрельцов рассчитал перекличкой на «первый-второй» и приказал окружить кибитки равномерной цепью. Затем подпустили волков ближе и «первые» номера стреляли наверняка в атакующих хищников. Стая вследствие дружного залпа пустилась наутёк, а им вдогонку стреляли «вторые» номера. Это вызывало панический страх стаи, почуявшей запах волчьей крови. Временно стая была неуправляемой, и это надолго лишало её возможности организовать нападение. Чтобы заменить убитого вожака нужно было время, пока кто-то из особей не утвердится в междоусобных поединках. Таким способом стрельцы обороняли гонцов-нарочных «немецкой гоньбы» с царскими указами, сопровождая их в сте-

пях, где свирепствовали хищники. Но из-за частых остановок скорость продвижения посольства замедлялась, и это раздражало Новосильцева.

К концу февраля добрались до Рыльска, приютившегося на берегу тихоходной реки Рыло. Когда-то он входил в состав Новгород-Северского княжества. В начале XIV-го столетия в результате польской агрессии отошёл к Великому княжеству Литовскому, а в конце XV-го был отдан сыну Шемяки Ивану. А уж его сын Василий весной 1500 года вместе со всеми своими вотчинами перешёл из-под власти польского короля в подданство великого князя московского Ивана III и занял положение служилого. В 1523 году по обвинению в измене Василий был арестован, а его княжество ликвидировано.

При Иване IV Грозном Рыльск был важным стратегическим пунктом на юго-западе Русского государства, потому что Курск, находящийся в ста вёрстах восточнее, до 1586-го года пребывал в запустении из-за частых набегов крымских татар и ногайцев. В Рыльске теперь правил наместник Ивана Грозного Карпов Михаил Андреевич. Он и встречал посольство Новосильцева. Увидев царскую грамоту, выданную специально для оказания содействия «...каждого, кому велит князь Новосильцев», Карпов испугался, сочтя его новым наместником Рыльска. А тот, будучи дипломатом, не раскрывая целей своего посольства, объяснил Карпову, что он в Рыльске проездом. Обрадовавшись, наместник закатил пир в своём огромном тереме и всячески старался ублажить государева советника.

Три дня к ряду посольство отдыхало у Карпова, стрельцам было дозволено «...выпить медовухи, пива и браги, дабы дальнейший путь облегчить себе.... Водки велено употребить только в первый день застолья, дабы не причинять головную боль на выезде...». На Руси промышленное изготовление водки началось только при Иване Грозном. До этого времени крепкий напиток производился кустарным способом. Первый «царёв кабак» был торжественно, с благословения духовенства, открыт в Москве в 1533 году. Новосильцев не употреблял спиртного и, приглашая вечерами к себе сына, обучал его ведению «дел государевых, дабы царь доволен был службой». Княжна Мирослава два дня к ряду, была увлечена ухаживанием за ней сына Карпова Еремея, но тот не нравился девушке, потому что ни ликом, ни статью не походил на её идеал русского витязя, придуманного ей самой. Она уже любила его образ в своих мечтах и ждала, когда тот спасёт её от врага, чтобы жениться на ней и увезти от папеньки в Суздаль, или ещё в какой богатый град.

С первых чисел марта началось бурное таяние снегов, что редко бывало в этих широтах. Выезжая из Рыльска, Новосильцев приказал сменить у кибиток полозья на колеса. Скорость продвижения ещё больше снизилась – по раскисшему тракту лошади шли только шагом. Прогоня между ямами были гораздо длиннее, по сравнению с трактом Москва-Рыльск и пришлось изменить график движения так, чтобы не ночевать в кибитках. Отправляясь утром с одной станции, посольство прибывало к следующему яму только к утру. Весь день приходилось тратить на отдых, но и в ночь выезжать в путь было опасно, и Новосильцев решил, что лучше снизить скорость продвижения, чем рисковать, выезжая в ночь. Получалось, одни сутки в дороге, а вторые на отдыхе.

Белояр всячески пытался отговорить отца от его решения, он считал возможным начинать движение вечером. Но тот категорически запретил сыну вмешиваться в ход миссии и давать какие-либо советы. Иван Петрович опасался нападения отдельных племён, не примкнувших к Большой Ногайской Орде. Они продолжали совершать набеги на русские деревни, расположенные восточнее Курска в ста вёрстах от него. В 1557 году бей Ногайской Орды Исхак объявил себя вассалом Ивана Грозного и Ногайская Орда, разделилась на две. Большую, оставшуюся в Степном Правобережном Заволжье, возглавил Исхак. В Малой объединились племена, не подчинившиеся московскому царю и откочевавшие под предводительством Казимирзы ещё западнее в степи Правобережного Задонья под Курск. Иван Грозный предпринял меры по разгрому не покорившихся племён и послал пешее войско, чтобы Кизи-мирза не увёл

их в Приазовье и на Кубань. Пехотинцы рассеяли племена Малой Орды по степям, но полностью уничтожить не смогли, мобильные конники успевали спасаться бегством. Теперь они совершали набеги на русские деревни и быстро скрывались, откатываясь к Дону.

Опасения Новосильцева подтвердились спустя две недели. Посольство утром выехало в путь и после двух часов стрельцы авангарда заметили впереди справа группу всадников около тридцати человек. Они скакали наперерез посольскому «кортежу». Сотник тут же, не слезая с коня и не останавливая кибитки, на ходу, доложил об этом Новосильцеву.

– Нужно дать бой диким кочевникам! – приказал Новосильцев, – силы, конечно не равны, их в два раза больше, чем вас, но другого выхода у нас нет! Зато есть громадное преимущество – у кочевников нет пищалей, только луки и стрелы. Нужно не подпускать их на близкое расстояние, чтобы не дать возможность обстреливать нас из луков.

Сотник остановил кортеж и стрельцы, рассчитавшись на «первый-второй», расположились цепью впереди кибиток со стороны, откуда должны атаковать кочевники. Пока первые номера будут заряжать свои пищали после залпа, вторые прицельным огнём продолжают обстрел и наоборот. Ни у ногайцев, ни у крымских татар не было огнестрельного оружия, а многие из кочевников даже не видели ни разу, как оно действует. Это давало огромное преимущество русским воинам в бою с дикими племенами. Организованная стрельба пищальников наводила на кочевников ужас. Громкий залп, производимых одновременно выстрелов, падение замертво с лошадей убитых всадников и паника перепуганных коней, не слушающихся поводов седока, способствовали панике. Были, конечно, и такие племена, которые побывали уже под огнём пищальников, но те действовали иначе – делились на несколько групп и атаковали стремительным броском с четырёх сторон.

Эти нападающие ногайцы не относились к таким племенам, поэтому шли группой, не рассредотачиваясь, наперерез кортежу, посчитавши его обозом. Белояр приказал непослушной Мирославе ни в коем случае не приближаться к окну, хотя со стороны нападающих, кибитку брата и сестры прикрывали другие, в том числе Новосильцева. Первыми со стороны врага, за цепью стрельцов-пищальников расположились кибитки с подарками султану, подьячего Постника Износкова, татарина Девлеткози, кречетника Селивана. Они играли роль защитного бруствера на случай обстрела из луков. Затаив дыхание, Мирослава ждала, когда начнётся бой и наивно надеясь, что «её витязь защитит от басурманов». Девушка шёпотом читала молитву и часто крестилась, поглядывая на брата.

Раскисшая от половодья степь не позволяла ногайцам быстро начать атаку, лошади вязли в грязи и поэтому всадники в открытой степи маячили, как отличные мишени для пищальников. Ещё не слышалось их гиканья, обычно сопровождающее налёт, и никто из них не приготовил лука для обстрела «обоза», а сотник уже скомандовал первым номерам: «Пли!». Прогремел дружный залп и несколько всадников, как подкошенные, замертво свалились наземь. После «дикивинного грома» и «смерти на расстоянии» нескольких всадников, конница кочевников пришла в смятение, лошади, испуганные залпом, резко встали на дыбы и не слушались поводов. Всё происходило по обычному сценарию и спустя несколько минут, вторые номера пищальников уже стреляли вслед удирающим всадникам. Убили ещё человек восемь, теперь нападающих было примерно столько же, как и стрельцов.

– Молодцы, орлы! – похвалил сотник, – заряжайте пищали и ждём очередной атаки!

Конница кочевников отскакала на версту от кибиток и остановилась. Сотник ждал второго захода, наблюдая за противником, и вскоре заметил, как ногайцы поскакали прочь, уходя вправо от тракта. Сражение было выиграно без единой потери и Новосильцев, выйдя из кибитки, похвалил стрельцов.

– Азиатцы больше не вернуться! – сделал он вывод, – поэтому продолжаем движение, но всем быть наготове!

Затем Иван Петрович приблизился к кибитке сына и дочери и открыл дверь.

– Как вы тут? – спросил отец, – не испугались?

– Ничего, папенька, – отвечала Мирослава, – я даже не успела!

– Я не трусливого десятка, папаня! – отвечал Белояр с бравым видом, – и если надобно, схвачусь в рукопашной с басурманами....

– Ишь ты, какой у меня храбрый! – пошутил отец, – охраняй лучше сестру, а с басурманами стрельцы сами справятся! ...Опасно ещё по русской земле ездить пока всех кочевников не истребим! Конница Войска Донского сделала бы это быстро....

– Так чего же оно не истребляет? – вопрошал Белояр.

– Для того и едем к казакам в Раздоры, – отвечал Новосильцев, – чтобы с юга Русь-матушку оберегали от набегов диких «азиатцев» и турок. Дипломатическая миссия у нас такая! Я тебя учу государю служить в посольском приказе и запомни, что один хороший дипломат может заменить собой, целое войско.

– И Донское? – шутливо спросил Белояр.

– Бывает, что и наоборот, хорошего дипломата заменяет целое войско! Сегодня без казаков Руси не обойтись, – рассуждал Новосильцев, – нужно чтобы они стали частью её и преданно служили государю нашему батюшке. А чтобы это произошло, мне, придётся потрудиться! И тогда дипломата заменит войско ...Донское!

Но хитрые и коварные кочевники не отказались от грабежа, они ускакали далеко вперёд по ходу следования «обоза» и к вечеру устроили на дороге засаду. Ногайцы поняли, что с ходу русских не получится взять и можно повторить попытку вечером, когда будет темнеть. Расположившись в хвойном лесочке, через который проходил тракт, кочевники встретили «обоз». Лошади выдали их немного раньше, прежде чем кибитки въехали в засаду. Услышав ржание чужих лошадей в чаще леса, сотник остановил движение зычным криком, стрельцы спешили и открыли огонь. Со стороны кочевников полетели стрелы, смертельно пронзив двух пищальников, не имеющих кольчуг. Форма стрельцов не предусматривала ношение этого доспеха, а в сгущающихся сумерках трудно было сходу сориентироваться, откуда стреляют луки.

Ситуация становилась критической, преимущество пищалей было сведено до минимума, и вскоре на дорогу выскочили первые всадники кочевников. Сражаться пешим с ними было невозможно, поэтому пищальники тоже вскочили на своих коней и ринулись в атаку. Завязался ближний бой всадников с обеих сторон, сражались на саблях, стрельцы в совершенстве владели этим видом оружия, но и кочевники не уступали, к тому же их теперь было больше. Несколько стрел пронзили шкуры кибитки, но так и остались торчать в них, не причинив вреда Белояру и Мирославе. Девушка теперь испугалась по-настоящему, а брат неожиданно выскочил из кибитки и, схватив пищаль, порох и пули в небольшом мешочке убитого стрельца, вновь юркнул в кибитку.

Мирослава потеряла дар речи и молча в состоянии шока, наблюдала, как Белояр мастерски забил порох шомполом в ствол пищали, зарядил пулю, как положено и вновь выскочил из кибитки. Удалившись метров на десять, чтобы не привлекать внимания к кибитке, где находилась Мирослава, он с колена выстрелил в одного из кочевников. Тот наповал рухнул с коня, Белояр вновь стремглав пробрался в кибитку, и, зарядив пищаль, выскочил.

Второй выстрел тоже был удачно метким, очередной кочевник, сражённый пулей, рухнул наземь. На третий раз парня заметил ногаец и ринулся к нему, перемахнув на коне трупы своих соплеменников. Белояр уже не успел присесть, чтобы с колена произвести выстрел и стрельнул наугад, как получится. Конь кочевника рухнул вместе с всадником, а Белояр, как будто был готов к этому – он прикладом нанёс удар по голове выбирающегося из-под коня ногайца. Череп треснул, издавая неприятный звук, а Белояр воодушевлённый победой, вновь рванулся в кибитку, чтобы зарядить пищаль.

– Княжич, прекрати немедленно! – закричала истошно Мирослава, – папенька запрещает тебе драться в рукопашной....

– Сестра, сиди молча и жди, – огрызнулся Белояр, – и не лезь не в своё дело.... Да и не рукопашная это вовсе!

Когда он выскочил из кибитки, то тут же заметил, что стрельцы, виртуозно владея саблями, зарубили ещё несколько ногайцев. Он присел на колени и, положив пищаль в исходную позицию, вновь прицелился, прогремел выстрел и ещё один басурман нашёл смерть от пули Белояра. Парень находился в состоянии наивысшей точки азарта, глаза его горели, как у хищника, почуявшего добычу, а воинственный вид соответствовал героическому поступку. Но возвращаться в кибитку не пришлось, оставшиеся кочевники спустя минуту бросились бежать и растворились в чаще леса. Взять «обоз» вечером в засаде им тоже не удалось.

Сотник горячо поблагодарил Белояра за его помощь в самую критическую минуту боя, а Новосильцев отчитал сына за самостоятельность. Но что сделано, того не вернёшь и посольство продолжило путь до следующего яма, где и решено было похоронить погибших стрельцов. Это было последнее приключение, а станция, где крестьяне похоронили убитых по приказу сотника – последним ямом на пути к Дону. Ранняя весна бурно вступила в свои права и, спустя сутки, уезжая от последнего яма, участники посольства любовались зеленеющими полями и попадавшимися на пути лесочками. Апрельское солнце давно уж пригревало по-весеннему, собольи шубы, необходимые для путешествия зимой перекечевали в багаж. Мирослава иногда покидала кибитку, шла пешком, собирая подснежники у обочины тракта.

К утру следующего дня перед посольством неожиданно открылся Дон. Здесь он протекал по равнине, и его не было видно издали, а если ещё восходящее над горизонтом солнце слепит глаз, то и подавно. Лес на противоположном берегу не мог являться признаком, по которому определяется наличие в этом месте большой реки. Это было удивительное зрелище – реки нет и только, когда до берега остаётся около ста метров, она открывает для обзора донские воды, показывая своей шириной весеннее половодье. Солнечные лучи блещут на мелкой ряби донской воды, будто россыпи драгоценных камней. Стрельцы дружно прокричали «Ура» и кортеж остановился на пустынном берегу.

– Мы ещё не добрались, – остудил их ликование Новосильцев, – нам нужно к месту, где Воронеж впадает в Дон, а здесь этого притока не видно. Да и атаман на стругах должен уже подоспеть туда.... А казаков здесь тоже нет!

Князь достал из кибитки карту и долго смотрел на неё, затем велел подниматься выше по берегу реки. Очевидно, посольство сбилось с пути от последнего яма, уходя немного вправо по курсу. Понадобилось ещё полдня пути, чтобы издали заметить три небольших судна, стоящих на якоре. Выше них по течению наблюдалось устье реки Воронеж. Стрельцы вновь ликovali, но теперь к ним присоединились остальные участники посольства. Кибитки, передвигавшиеся по берегу заметили с палубы главного струга, и тут же с его борта громынула небольшая пушка, одна из двух, имеющих по каждому борту. Казаки приветствовали гостей, приближавшихся по противоположному берегу к месту стоянки судов. Вскоре с каждого из них отчалили по шлюпке, пересекая Дон, чтобы забрать на борт посольство.

Новосильцев дал последние указания сотнику, стрельцам нужно было перегнать кибитки на последнюю станцию, а затем отправляться в Москву. Иван Петрович написал царю бумагу, в которой докладывал о нападении кочевников по пути следования и встрече на берегу Дона с казаками. Стрельцы помогли погрузить багаж посольства на шлюпки, и незамедлительно отправились обратно, а участники миссии поплыли к стругам, где на палубах с любопытством на них смотрели казаки. Гребцы, присланные атаманом не сводили глаз с Мирославы, она стеснялась их наглых взглядов, скользких по самым «девичьим» местам.

– Кто будет на княжну пялиться, – предупредил Белояр, – я благородно отрублю голову! Это сестра моя и я не разрешу простолюдинам оскорблять княжну вниманием.

Казаки смолчали, хотя обычно резко отзывались на слово «простолюдин», считая себя вольными и независимыми людьми. Но украдкой продолжали любоваться девичьей красотой

Мирославы, и это девушке нравилось, несмотря на запрет брата. На главном струге Новосильцева ждал атаман Войска Донского Мишка Черкашенин и его сын Кондратий, парень примерно такого же возраста, что и Белояр. Он помогал взобраться на палубу атаманского струга Новосильцеву, Белояру и Мирославе, где им приготовили каюты, небольшие помещения под верхней палубой. Износкова, Девлеткозю и кречетника Селивана разместили на остальных двух стругах. Кондратий протянул свою руку Мирославе, помогая девушке перебраться на струг и с ехидцей посмотрел на неё.

– А это ишло нам за диво? – с кислым выражением лица отреагировал он на появление княжны, – девке на судне негоже якшаться!

Мирослава, как заворожённая, смотрела на парня и долго не могла отпустить свою руку. Её будто парализовало, перебравшись на палубу струга, она открыла рот и не сводила с Кондратия глаз. Это заметили все – отец, атаман и Белояр. И лишь Кондратий не обращал на девушку внимания.

– Добре пожаловати! – приветствовал атаман Новосильцева, – располагайтесь Ваша сиятельства, донцы завсегда рады чести государевой! ...Как добрались?

– С помощью Господа атаман! – с улыбкой отвечал Новосильцев, – давно ждёте нас здесь?

– Двое дён и ношей, князь! – отвечал Черкашенин, – отправились из Раздоров в аккурат после ледохода, как в бумаге государевой было прописано... Мы полушили царскую грамоту с вестовым ещё у прошлом годе и заранее изготовились! Я решил самолично встречать Ваша сиятельства и знаю, как нелегко из Московии добратися к нам на Дон. Предлагаю погутарить об ентом обо всём вместе с обедом.

– Благодарствую, атаман, – отозвался Новосильцев, – сколько дней пути до Раздор?

– Ежели по тещению Дона итить без ношлега, – прикидывал атаман, – то за трое дён будим на мести, но ночью негоже, можно на мель попасть, не взирая на половодие! Ежели останавливатися на ночь, то полушайтись за пять, но можно и другой способ найтить. К примеру, дённо на вёслах, а ночью отдыхать.

– Значит, поговорить, время у нас имеется, – согласился Новосильцев.

– А зараз снимайтись с якорёв и полным ходом по тещению, – скомандовал Черкашенин казакам, управляющим судном, – мигом, матрю вашу, без думок у калгане!

Казаки, выполняющие работу матросов, быстро, чтобы не сердился атаман, снялись с якоря и все три струга на вёслах пошли на разворот. На атаманском судне гребцов было шесть человек, а на двух других, что поменьше по четверо. Парус применялся только при попутном ветре и за ненадобностью он пока был подвязан к рее. Виднелись две небольшие пушки по обоим бортам струга, грозное оружие, используемое казаками при захвате купеческих барж и судов, во времена разбоя на Дону.

Атаман сопровождал Новосильцева в свою каюту, тесную комнатку под верхней палубой струга, где казак высокого роста быстро накрыл стол. Нарезал шмат сала, очистил несколько луковиц, вяленого осётра, положил в миски говядину-солонину и, конечно же, чёрствый хлеб. Таким скудным был сухой паёк даже у атамана, который ничем не отличался от еды рядовых казаков. Новосильцев удивился, что атаман не угощал его спиртным, и даже не спросил, желает ли князь чарку водки? Приступив к трапезе, атаман начал разговор о предстоящем сопровождении посольства в Константинополь.

Новосильцев тут же отметил для себя специфический диалект казаков. Атаман говорил твёрдо, медленно и протяжно, но не плавно, и с заметным «яканьем». Вместо «ч» произносил «щ», иногда вместо «и» говорил «ы», а «щ» заменял двумя «шш». Такие словечки как «табя», «сабя» или «тябя», «сябя», «щаво», «яво», «маво», «тваво», «сваво», «вядро», «мяня», «ня знаю», «лятучкя», «штоля» невольно вызывали у князя улыбку и атаман заметил иронию Новосильцева.

– Щаво, князь лыбишьси? Языка штоля маво не понимаешь? – спросил он с улыбкой.

– Понимаю атаман! – улыбался Новосильцев, – непривычно ваш говор слышать, немного исковерканный....

– Для маво уха и твой смяшён, – ответил атаман, – но не обращай на меня внимания и не обижайся!

Беседу о предстоящих переговорах с турками в крепости Азов, вели попутно с обедом конфиденциально. Дела государевы не должны слышать посторонние люди и Новосильцев заранее попросил об этом атамана.

– Щаво табе? – рыкнул Черкашенин на казака, готовившего обед и заглянувшего в каюту.

– Можа вам ишшо щаво подати? – спросил казак.

– Ступай отсель, – отмахнулся от него атаман, – здесь секреты государевы обсуждаемси! Я покличу табя, коль понадобится!

Мирослава и Белояр обедали вместе. Девушка долго принималась к еде, очевидно, ей не нравилась такая пища, но, в конце концов, голод заставил её за обе щеки уплетать вяленого осётра, а затем и солонину. Белояр приступил к поеданию сразу, без обнюхивания, он давно воспитывал в себе аскета и не обращал внимания, что ему предлагалось на обед. После трапезы брат и сестра вышли из каюты и, минуя гребцов, усердно работающих вёслами, поднялись на верхнюю палубу. Сын атамана Кондратий стоял у штурвала и смотрел вперёд. Он с безразличием скользнул взглядом по девушке и отвернулся, не замечая её присутствия. А Мирослава, наоборот, как замороженная, старалась показаться ему на глаза. Даже Белояр оторопел от её настойчивости.

– Княжне необходимо вести себя подобающе! – прошептал ей на ухо брат.

– Это он! – прошептала в ответ Мирослава, – посмотри, и лицо и торс, всё его! Он только без доспехов и оружия....

– Кто он? – не понял Белояр.

– Мой витязь из мечты! – шептала Мирослава, – это он! Теперь я под его защитой и ничего не боюсь....

– Сестра, – пытался успокоить её Белояр, – ты княжеских кровей теперь и забудь на время свои мечты.

– Тебя как зовут, витязь? – крикнула Мирослава, не обращая внимания на Белояра, – и где доспехи твои с оружием?

– Кондратий! – назвал своё имя парень, и раздражённо добавил, – не замай меня, я строго правлю! Аль зенки повылазили у табе? Девками я зараз не интересуюсь, да и батька гутарит, рано мне ишшо с ними якшатися....

– Меня Мирославой зовут! – представилась девушка, и, указывая на брата, продолжила, ни взирая на реакцию Кондратия, – а это княжич Белояр, брат мой!

– Ступай отсель, не замай! – повторил Кондратий, – я же гутарю: девке на судне нешего якшатися!

– Пошли сестра, он ненавидит людей из Московии! – советовал Белояр, – грубияны они, эти казаки, хотя и произошли от русских. И с женщинами грубы, как холопы на Руси.

Мирослава и Белояр прошли на нос струга, и сели на какой-то ящик, прибитый к палубе. Солнце клонилось к горизонту, и живописные берега разлившегося во время паводка Дона завораживали своим видом. То заросшие лесом, то ивняком, а то и подступившей к воде степью, они принимали вечерние лучи апрельского солнца, и отсвечивали ярко зелёным цветом. Дон был полноводен и величав, делая повороты то вправо, то влево, захватывая кое-где повалившиеся деревья, нёс их к своему устью, чтобы передать Азовскому морю, как дар от Великой Руси. Кондратию приходилось внимательно смотреть вперёд и лавировать меж возникающими то тут, то там буреломами.

– Кондрашка, матрю твою турецкую, – послышался крик атамана, – как стемнеить, к берегу рули и на якорь на ночь! Завтра с утра, снова за штурвалу....

– Понял я батянька, – отозвался Кондратий, – ишшо трохи, покель видать, а там и на якорь стану!

Солнце село, сумерки сгустились, но было ещё светло, когда Мирослава застыв от ужаса, инстинктивно прижалась к брату. Белояр повернул голову в ту сторону, куда смотрела сестра и тоже оцепенел. По пустынной палубе шла страшная старуха. Её, не расчёсанные седые волосы до поясницы, теребил лёгкий ветерок. Она шаркала ногами, передвигая их, как лыжи, держа обе руки вытянутыми вперёд так, как будто была слепая. На старухе надето грязное рубище, придающее ей зловещий вид, на ногах лапти, какие носили простолюдины Московии. Её руки тряслись мелкой дрожью, а глаза излучали слабое свечение.

– Ведьма! – прошептал в ужасе Белояр, – свят, свят, свят, спаси Господи и сохрани!

Старуха двигалась по направлению к Кондратию, а он стоял, будто в оцепенении и улыбался ведьме. Она коснулась его лба средним и указательным пальцами левой руки и продолжила движение к лестнице, ведущей на нижнюю палубу, где гребцы работали вёслами. Белояр и Мирослава некоторое время смотрели ей в затылок, но спустя миг у обеих неожиданно появилось иллюзия, что они смотрят ей в фас. Отчётливо был виден длинный скрюченный нос, морщинистое лицо. Приоткрытый в шёпote потрескавшихся губ рот, показывал страшные редкие и гнилые зубы. Вид морщинистого лица старухи, будто накладывался на её затылок, и поэтому одновременно можно было смотреть и на старческую физиономию и седые волосы затылка. Ведьма заметила, что её рассматривают брат с сестрой, её глаза злобно сверкнули, и у Белояра с Мирославой появилось странное ощущение обездвиженности. Они пытались сделать шаг, но невидимые путы, сковали движения ног.

Кондратий же стоял, как ни в чем, ни бывало, управляя стругом, поворачивая штурвал то влево, то обратно. Ведьма медленно спускалась по лестнице, и вскоре послышались крики ужаса гребцов. У Белояра и Мирославы возникла необычная иллюзия, будто они смотрят на нижнюю палубу сверху, что было возможным, только находясь рядом с Кондратием у штурвала. Гребцы группой сбились на корме струга, застыв в оцепенении, а ведьма медленно открыла скрипящую дверь в каюту Кондратия, вошла туда и громко захлопнула её за собой. Оцепенение одновременно прошло у всех, у Белояра, Мирославы и гребцов, которые тут же кинулись в каюту, где скрылась ведьма. Один из казаков выхватил из ножен шашку, висевшую неподалёку, и резко открыл скрипящую дверь каюты.

– Нема её здесь, – прокричал он, – она убралась отсель, нещисть триклятая!

– Слава Господу, свят, свят, свят, – выдохнули из себя хором казаки.

– Чаво орёти? – послышался голос атамана, выходящего из своей каюты с Новосильцевым.

Казаки наперебой стали рассказывать атаману о появлении ведьмы на струге и её исчезновении из каюты. Черкашенин хмурил брови, пытаясь понять что-то из общего гвалта. Он переводил взгляд на Новосильцева, но выражение лица государева посла говорило, что тот тоже ничего не понимает.

– А ну-ка цыц усе! – грозно закричал Черкашенин, – галдите, как стая гращей, матрю вашу! Нихай молодой княжий сын сказывает, али мой Кондратий!

Белояр и Мирослава стояли рядом с Кондратием, тот держал в руках штурвал струга и как замороженный смотрел на Мирославу. Его глаза были полны нежности и ласки, а взгляд скользил по её белой шее, бюсту и нежным губам, чуть-чуть пухленьким и напоминающим лепестки лазоревого цветка, которыми по весне покрывается вся донская степь. Девушка сразу заметила перемену в поведении Кондратия и резкое появление к ней внимания с его стороны. До этого парень был к ней безразличен, отвечал грубо коротко, но сейчас он весь светился нежностью, глядя на княжну. А она, забыв о ведьме, взволновалась его вниманием и, повернув к парню голову, не отрываясь, смотрела ему в глаза.

– Минут несколько раньше, – начал рассказ Белояр, – на палубе появилась ведьма! Пропла вниз, нырнула в каюту и исчезла! Свят, свят, свят! Не к добру это, папаня, я никогда не боялся нечистой силы, но сегодня она просто околдовала всех, кто её видел – мы не могли двинуться с места или даже пошевелиться....

– Кондратий, а ты чаво молщишь, как воды в рот хлябнул? – прервал атаман, обращаясь к сыну.

– А чего тут говорить? – неожиданно для всех ответил Кондратий на нормальном, не казачьем диалекте, – это приведение! Старуха исчезла так же, как и появилась! Помнишь, батя, лет пять назад такая же на хуторе Каныгине являлась? Ермак Подостогов рассказывал, что она неизвестно откуда объявилась у него в курене, а потом по улице прошла к реке и вскоре исчезла. Ты ведь сам на Круге предупреждал его, чтобы зря народ своими рассказами не пугал, иначе плетей получит. А он клялся-божился, что правду говорит. Сколько уже лет прошло после появления той ведьмы и ничего плохого ни в хуторе, ни в Раздорах не случилось, чего зря панику поднимать?

Атаман, Новосильцев, Белояр и казаки-гребцы от удивления разинув рты, смотрели на Кондратия, не понимая, как можно в один момент научиться говорить по-московски, даже лучше посла государева? Атаман обеими руками взъерошил свои волосы, что означало, он шокирован переменой и ничего не понимает, что произошло с Кондратием. Атаман на несколько минут потерял дар речи.

– Сын, матрю твою турщанку, – вымолвил он наконец, – у тебе с башкою порядок? Ты щаво енто не по-нашенскому гутаришь? Али спужалси так дюжа?

– Я всегда так говорил, батя, – недоуменно ответил Кондратий, – почему не по-нашенскому? По-русски говорю!

– Ермаку Подостогову прищудилася ведьма, потамушта вина много пил, – возразил атаман сыну, – аль не помнишь, как посла у него сумасшествие слущилася?

– Я заметил, как ведьма ко лбу Кондратия прикоснулась двумя перстами, – информировал Белояр, – может, поэтому он говорит теперь иначе?

– Нет, княжич, ведьма открыла мне глаза, – тихо ответил Кондратий, – как я мог не заметить сказочно красивой девушки, Вашей сестры? Картиночки писанной, создания небесного, словно ангел....

Девушка тоже смотрела на Кондратия, не отрываясь, и отвечала ему нежным взглядом, удивляя своим поведением отца, брата и атамана. Тот выкатил глаза от всех неожиданностей, происходящих на струге, и ничего не понимая качал головой.

– Так ить ведьма порщу на тебе навела, Кондратий, – вымолвил горестно атаман, – надоти бабке Меланьи показать табя, штоба сняла её!

– Любовь, атаман, это дар Божий, – наконец вмешался в разговор Новосильцев, – какая порча? Влюбился твой сын в мою дочь!

Иван Петрович это понял с первого взгляда на молодых людей. Было заметно, что он доволен этим. Князь быстро сообразил, что брак Мирославы и сына атамана Войска Донского будет лучше, чем с турецким пашой. Это позволит ему, послу государя русского полностью привлечь казачество на службу Ивану Грозному. Мирослава обрадовалась, услышав отца, а Белояр с раздражением смотрел на Кондратия. Атаман был крайне удивлён высказыванием Новосильцева, но постепенно и ему пришла в голову мысль, что невестка-княжна для Войска Донского и его лично будет твёрдой гарантией лояльности государя всея Руси на долгие годы.

– Ну, ежели так, то тому и быть! – вымолвил Черкашенин, и грозно посмотрев на казаков, столпившихся на обеих палубах, приказал, – щаво ухи поразвесивали, казаки? Али делати нещаво? Кондратий, мать ево кума-татарина, рули ближа к берегу и становитися на якоря на ночь!

Все струги по команде с атаманского судна, приблизившись к правому берегу Дона, бросили якоря. Оставался водный промежуток в тридцать метров, он играл роль преграды в случае нападения кочевников. Стемнело и на каждом струге готовились к ужину, а в ночное дежурство заступал дозор, меняющийся примерно каждые три часа. Вода в Дону была ещё холодной для купания, но казаки, раздевшись до порток, прыгали с борота в реку. А где ещё смыть пот от дневного труда на вёслах? От быстрого погружения в холодную воду, обжигало, как кипятком, но купаться всё равно негде. Казаки кричали от обжигающей холодной воды, а далеко распространяющееся эхо над гладью Дона, поднимало в воздух стаи диких уток и гусей, севших на воду. Этой птицы всегда было в избытке на Дону, и весенний перелёт её с юга на Родину только начался. Можно было настрелять на ужин дичи, но атаман запретил это делать – птица исхудала во время перелёта, и ей требовался отдых, чтобы вывести в камышах Родины потомство и нагулять к осени жирку.

Кондратий тоже искупался в холодной воде, и, ёжась, вбежал в свою каюту. Ещё стоя с девушкой на палубе, он шёпотом пригласил Мирославу на первое свидание. Она пообещала, но Кондратий должен был встретить её у двери каюты, девушка боялась выходить одна после того, как увидела на палубе ведьму. Парень надел новую рубаху, шаровары, красные сафьяновые сапоги, зипун и шапку из куницы, называемую казаками трухменкой. Особенности жизни донских казаков отразились на стиле их одежды, объединяющей фасоны многих народов. Своеобразная мода складывалась постепенно. Зипун был обязательным элементом наряда и представлял собой распашную верхнюю одежду без воротника. Походы за добычей во времена разбойного промысла казаков не случайно называли «походами за зипунами», в которых добывали одежду.

Захваченную добычу делили, «дуванили» после возвращения из походов. На праздник любили похвастать друг перед другом нарядами, выходя на Круг или на гуляние. Один являлся в лазоревом атласном кафтане с частыми серебряными нашивками и жемчужным ожерельем. Другой в камчатном полукафтани без рукавов и в темно-гвоздичном суконном зипуне, опущенном голубою каймою с шелковой яркого цвета нашивкой. Третий приходил в бархатном кафтане с золотыми турецкими пуговками с серебряными позолоченными застёжками и в лазоревом настрафильном зипуне. Все носили шелковые турецкие кушаки, а на них булатные кинжалы с черенками рыбьего зуба в черных ножнах, оправленные серебром. На ногах должны быть красные или жёлтые сафьяновые сапоги, на голове кунья шапка с бархатным верхом. Таких дорогих нарядов у Кондратия ещё не было, он пока не участвовал в «походах за зипунами», и оделся скромно.

– Ты ет куды нарядилси? – спросил Кондратия атаман, столкнувшись с ним у двери каюты.

– Прогуляться батя, – ответил Кондратий.

– Ты паря вот што, – напутствовал сына атаман, – ежели дурныя мысли в башке у табя, то попомни моё слово: обманешь «дошкку», самолично выпорю на Кругу плетью!

На Дону казаки уважительно относились к женщинам, противоположный пол здесь имел равные с мужчинами права. Казачка тоже могла скакать верхом, стрелять из лука или пищали. При случае и пику взять могла и шашкой владеть, и в курене порядок наводить, и рыбу ловить. Казаку обычаем предписывалось относиться к любой женщине как к своей сестре, а если она пожилая, то, как к матери. Разговаривая с женщиной, казак должен был стоять, а если она в возрасте, то при разговоре снимал шапку. Девушки-сироты находились под особой опекой атамана, и он отвечал за них перед Богом и людьми, как будто был их отцом. Принуждать девушку или женщину к замужеству, и не дай Бог к близости силой считалось позором. Виновного в этом казака строго наказывали плетью, могли даже присудить публичную смерть на Кругу. Все это касалось не только казачек, но и иногородних женщин и пленниц, к кото-

рым казаку предписывалось относиться как можно с большим обхождением, ибо они не знали уклада жизни казаков.

Существовал своеобразный обычай женитьбы. Молодожёнов не венчали, а заключали брак на Кругу. Казак выводил полюбившуюся девушку или незамужнюю женщину и объявлял всем, что она ему любя. Старики проводили с ними беседу, расспрашивали, особенно избранницу и оценивали, достойный ли выбор? Затем одобряли или нет. Если старики соглашались, Круг говорил «Любо», атаман вёл молодых к ракитовому кусту, почитаемому казаками, обводил их три раза вокруг него, а собравшиеся в это время пели обрядовые песни. По окончании ритуала считали казака мужем, его избранницу женой и играли свадьбу.

Уважительное отношение к женщине обуславливало понятие чести казачки, по которой мерилось достоинство мужчины. В семейном быту отношения между супругами определялись, согласно христианскому учению. «Не муж для жены, а жена для мужа». «Да убоится жена мужа». Придерживались вековых устоев: мужчина не должен вмешиваться в женские дела и наоборот. Обязанности были строго регламентированы обыденной жизнью. Кто и что в семье должен делать было чётко разделено. Считалось позором, если мужчина занимался женскими делами. Строго придерживались закона: никто не имеет права вмешиваться в семейные дела. Кто бы ни была женщина, к ней надо относиться уважительно и защищать её, ибо она олицетворяет будущее твоего народа.

В казачьем обществе женщины пользовались таким почитанием и уважением, что в официальном наделении её правами мужчины не было необходимости. Практически ведение домашнего хозяйства лежало на матери-казачке. Сын большую часть жизни проводил на службе, в боях, походах, на кордоне и пребывание его в семье было кратковременным. Но, главенствующая роль, как в семье, так и в казачьем обществе принадлежала мужчине, на которого возложена главная обязанность материального обеспечения семьи и поддержания в ней строгого порядка казачьего быта. Слово хозяина семьи было непререкаемо для всех его членов, и примером в этом являлась жена казака – мать его детей.

Заботу о воспитании подрастающего поколения проявляли не только родители, но и всё взрослое население хутора, станицы. За непристойное поведение подростка взрослый не только мог сделать замечание, но и принародно «надрать уши», а то и «угостить» лёгкой оплеухой, сообщить о случившемся родителям, которые обязательно «добавят лупки». Родители сдерживались от выяснения своих отношений в присутствии детей. Обращение жены к мужу, в знак почитания его родителей, было только по имени и отчеству. Как отец и мать мужа для жены, так и её родители считались Богом данными.

Женщина к незнакомому казаку обращалась не иначе, как «мужчина». Слово «мужик» у казаков являлось оскорблением. Женщина-казачка для себя считала за великий грех и позор появиться на людях с непокрытой головой, носить мужскую одежду и стричь волосы. На людях у супругов соблюдалась сдержанность с элементами отчуждённости. К незнакомой женщине казаки обращались по установившемуся правилу. К пожилой казачке, не иначе, как мамаша, к равной по возрасту женщине – сестра, а к младшей – дочка или внучка. К жене – индивидуально каждый с молодых лет: «Надя, Дуся, Оксана и прочее», к пожилым годам – нередко «мать», а то и по имени-отчеству. Приветствуя друг друга, казаки слегка приподнимали головной убор и с рукопожатием справлялись о состоянии здоровья семьи, о положении дел. Казачки кланялись мужчине на его приветствие, а между собой обнимались с поцелуем и беседой.

Казаки всегда жили в состоянии войны или в скором её ожидании. Так уж исторически сложилось, что их соседи всегда были враждебны к ним и воинственны. Поэтому казаки на любую обиду или агрессию достойно отвечали тем же, и это определяло их гордость и воинственность, и как следствие частые и далёкие походы. Казачье войско ходило на татар, турок, ляхов, нанималось на службу купцам для охраны. Часто возвращаясь в родные места, казаки находили лишь пепелище. Городки, станицы разграблены, жители убиты или уведены в раб-

ство. И приходилось начинать все заново. В этих условиях женщина приобретала большую ценность и из походов холостые казаки часто приводили живую добычу – ясырок, турчанок и татарок. Их брали в жены, а отношение к ним всегда было уважительное.

Именно по причине столь беспокойного уклада жизни, и даже некоторой неопределённости в судьбе, у казаков издревле существовал развод. На Дону он производился так же просто, как и женитьба. Если казак, по любым причинам не нуждался больше в супруге, он вёл её на Круг, где произносил: «Друзья! Верные товарищи мои казаки! Я некоторое время имел жену Катерину, она была мне услужливой и верной, но теперь она мне больше не жена, а я ей не муж! Кто из вас её желает, пусть возьмёт в жены. Мне ноне все едино». После таких слов казак снимал свою руку с её плеча, и недавняя супруга становилась чужой женщиной, разведённой.

Любой из присутствующих на Кругу казаков, что часто и случалось, мог тут же взять её в жены. Для этого было достаточно только прикрыть женщину полой своего зипуна, снимая, таким образом, стыд развода, и произнести необходимые в подобном случае слова. Если желающего взять разведёнку не находилось, то Круг обязывал бывшего мужа содержать женщину до её следующего брака. Нельзя было разведёнку оставить без средств существования. Главной причиной быстрых разводов было то, что казак уходил в поход, где он мог быть убит или пленён, поэтому не хотел обременять женщину многолетним, а может и вечным, ожиданием. Овдовевшая казачка имела право развестись на Кругу с погибшим или пленённым мужем и тут же выйти за другого, если находился желавший её казак.

– Чего ты батя беспокоишься? – отреагировал Кондратий на угрозу отца, – я впервые влюбился, неужели ты думаешь, что смогу девушку опозорить?

– Могёшь али нет, ет другая дело, – настаивал атаман, с тревогой поглядывая на сына, – а я должен упредить, коль щаво в башке дурное, то сщитай калека и порки плетьми на Кругу не избежать тебе! Да и волнуюсь я, щего ты не по-нашему гутарить-то стал? Щего ента ведьма табя сколдовала-то? Можа порща? Так по прибытии в Раздоры всё одно к бабке Меланьи свожу табя! Негоже у нас гутарить по-москавитски.... Ты жа казак, а не мужик!

– Мне пора, пропусти, я пойду! – заволновался Кондратий, – а говор мой остался таким, как и был, и мне непонятно, с чего ты взял, что я как московит разговариваю?

– Да щего ж ты окаянный, аль не слышь, щего гутаришь штоль? – удивился атаман, – ухи тебе законопатило али дурнем придываеешься?

Атаман вошёл в свою каюту, а минуту спустя открылась дверь той, где поселилась княжна. Кондратий обомлел, увидев девушку. Она была в новом вышитом разноцветными узорами летнике до самого пола с длинными рукавами, отличающей особенностью этого одеяния. Их покрой на Руси был продиктован вековой традицией, в длину рукава были равными самому летнику, в ширину – половину длины их от плеча до локтей сшивали, а нижняя часть оставалась несшитой. Такой одежды казачки не носили. Из-под нижней полы летника были видны носки красных сафьяновых сапог. На голове девушки была повязка, называемая также увяслом. Она обхватывала лоб и скреплялась на затылке узлом. Сшитая из дорогой византийской парчи и украшенная вышивкой золотом и бисером, она имела несколько драгоценных самоцветов в расшивке и была подарена отцом к двадцатилетию Мирославы. Её длинная коса, что княжна прятала обычно под столбунцом, теперь свисала до самого пояса.

В таком одеянии Мирослава казалась Кондратию небесной девой, сошедшей на Землю, красота которой слепила глаз и подобно видению являла собой саму нежность и покорность. Он, обалдев, не сводил с девушки глаз, не мог вымолвить слова. Мирослава подошла к парню, от неё распространился какой-то волшебный аромат, которого молодой казак никогда не чувал. Это пахло заморское благовоние, привезённое русскими купцами из далёкой Индии. Мирослава пользовалась им только по праздникам и, судя по этому, сегодня для неё был праздник – она шла на свидание с парнем, который был образом её девичьей мечты. Ровесницы Миро-

славы пользовались ещё румянами и подводили сажей брови, но девушка и без этого была наделена природой румяными щёчками, губами и её черные брови не требовали подводки.

Молодые люди стояли друг перед другом, не решаясь произнести слово. Они затаили дыхание, стараясь не спугнуть своё счастье, появившееся неожиданно для обоих на этом казацком струге. Мирослава рассматривала одежду Кондратия и её глаза светились счастьем и лаской.

– Красавица, Мирославушка, – нежным дрожащим от волнения голосом первым заговорил Кондратий, – ты будто волшебное неземное создание!

– Куда пойдём милый? – тихо спросила княжна, – хотя с тобой, солнышко, я готова идти на край света!

От этих слов у Кондратия пробежала дрожь по всему телу, его ещё никогда никто не называл милым. Парень трясущейся рукой сначала коснулся ладони девушки, а затем робко взял её в свою. Неожиданно для Кондратия Мирослава положила вторую руку ему на плечо, и он почувствовал такой прилив крови к голове, что она закружилась, как от выпитого вина. Парень был готов взлететь на небо от радости и счастья, а Мирославе не верилось, что перед ней её девичья мечта-витязь, только без доспехов и оружия. Они не произнося ни слова, синхронно шагнули к лестнице, ведущей на верхнюю палубу струга. Кондратий держал девушку за руку и вёл её, представляя, как выводит на Круг, чтобы попросить у стариков согласия быть её мужем.

Палуба была пустынна, молодые люди прошли к ящику в носовой части и молча присели на него. Взошедшая луна освещала всё вокруг бледным светом, и влюблённые могли видеть, как белёсый туман нависает над Доном. Но их уже ничего не интересовало, кроме них самих и не могло отвлечь от возможности смотреть в глаза любимому человеку без посторонних наблюдателей. Не отрывая друг от друга взгляда, они любовались, и каждый светился тем внутренним ощущением чего-то главного, произошедшего с ним раз и навсегда. Не решаясь признаваться в любви, молодые люди просто наслаждались уединением и осознанием себя рядом с человеком, ради которого ты готов пойти на всё, лишь бы находиться с ним близко и слышать его дыхание.

– Расскажи мне, милый, как живут люди у вас на Дону? – попросила Мирослава, – в Москве ходят слухи, что казаки – это разбойники, они грабят купцов, плывущих по Дону в море....

– Старики рассказывали, что это было давно, сто или даже двести лет назад, – рассказывал Кондратий, обрадовавшись просьбе княжны, – в то время ещё не было Войска Донского, вместо него существовали мелкие ватаги беглых людей, живших, как кочевники и не имеющих постоянного места. У них не было женщин и каждый, кого принимали в это сообщество, давал обет безбрачия.

Мирослава слушала Кондратия, не сводя с него глаз, и внимала всё, о чем он говорил. Ей было очень интересно услышать прошлое донского казачества из уст сына атамана Войска Донского.

– В то время, – продолжал Кондратий, – в малочисленных хуторах жили племена, когда-то пришедшие на Дон и оставшиеся там после разгрома их войска других кочевников, оказавшимися сильнее, чем они. Народ на Дону так перемешался, что у каждого из нас можно отыскать корни азиатов и даже немцев. Эти ватаги «лихих людей» воевали с племенами кочевников, господствующих в то время на Дону. Постепенно эти отважные люди оседали в хуторах и смешивались с теми, кто там жил, и через много лет все хутора организовались в Войско Донское, чтобы противостоять и кочевникам, и татарам Крыма, и русским князьям, и пришедшим к Азовскому морю туркам. Так рассказывают старики наши. А как живут в Московии?

Теперь слушал Кондратий, а Мирослава начала свой рассказ нежным ангельским голоском, который ласкал слух молодого казака, не сводившего с неё взгляда. Девушка в начале

рассказа отметила, что главным в Москве является крепость Кремль, его окружает высокая кирпичная стена с башнями. Там живёт царь Грозный, охраняемый многочисленным войском стрельцов. На территории Кремля есть соборы: Вознесенский и Чудова монастыря. Китай-город, центр Москвы, как и Кремль, обнесён стеной, но деревянной, а вокруг него продолжают разрастаться новые улицы и слободки.

За стеной Китай-города внутри живут московские купцы, там же построены торговые ряды. Проезжая часть улиц вымощена брёвнами, по их углам поставлены наполненные водой бочки для тушения пожаров. На ночь улицы перегораживаются рогатками, их патрулируют сторожа. Население Москвы представляет различный люд: торговцев, ремесленников, военных, бояр с челядью, дворцовую прислугу и духовенство. Кондратий слушал Мирославу внимательно и представлял в своём воображении всё, о чем она рассказывала.

Так влюблённые просидели до утра, пока небо на востоке не начало светиться, предвещая утреннюю зарю. Ночью молодые люди слышали, как менялись дозорные на струге. Они должны были находиться на верхней палубе, чтобы лучше видеть берег и водное пространство между ним и стругом, откуда могли напасть кочевники. Но зная, что наверху атаманский сын встречается с дочерью государева посла, решили дежурить на нижней палубе, чтобы не мешать влюблённым. Вели себя тихо, менялись также, разговаривая вполголоса.

– Лукьян, едры тваю ногу, – послышался громкий крик дозорного, – таши давай, не то сорватися могёть!

– Не ущи батяню сваго любити тваю матрю, – слышалось в ответ, – я сомов ловил, когда ты без портков ишшо бегал, сынок.

Кондратий и Мирослава решили заканчивать свидание и опустились на нижнюю палубу, где горланили дозорные.

– Чего орёте, товарищи мои, казаки? – спросил Кондратий.

– Атаман приказал сома изловить для угощения посла государева! – оправдывался Лукьян, молодой казак с кучерявыми вихрами, – его в ентом месте кишмя кишить.

– Так ведь половодье на реке, – сомневался Кондратий, – какая рыбалка может быть в мутной воде?

– Сомище он завсегда на вымощенную солонину берёт! – протестовал второй казак Ефим, – вот схватились огромный, я один еле тягну, ентога кабана....

Мирославе стало интересно, как донцы ловят рыбу и она попросила Кондратия задержаться, чтобы посмотреть на диковинного сома-«кабана». Лукьян принялся помогать Ефиму, и вскоре из воды показалась огромная голова двухметрового сома. Рыба извивалась и била о борт струга сильным хвостом. Кондратий увёл Мирославу подальше, опасаясь последствий. Он помнил, такая особь легко перебивала ноги неопытному рыбаку. Ловля сомов было нелёгким делом, некоторые достигали трёх и более метров в длину.

Казаки, наконец, вдвоём вытащили на палубу огромного сома, и тут же Лукьян ударил его несколько раз обухом топора по голове. Но сом продолжал извиваться и норовил своим хвостом сбить с ног Ефима, который быстро отскочил в сторону.

– Ты поглянь, какой живущий, бестия! – кричал Ефим, – ет табе не сомих по дну гонять.... Готовь башку к отрубам!

Кондратий проводил возлюбленную до двери её каюты и пошёл переодеваться, чтобы с утра стать у штурвала атаманского струга и командовать гребцами, как приказывал отец. Пospасть ему в эту ночь не довелось. А Мирослава легла в постель и долго не закрывала глаз. Девушка была счастлива и мысленно перебирала все детали состоявшегося свидания. Она благодарила Бога, что послал ей Кондратия и пусть он не витязь, а казак, зато полностью соответствовал облику ее мечты. Да, он не такой, как все.... Размышляя о Кондратии, девушка неожиданно вспомнила ведьму. Почему старуха прикоснулась к его лбу своими перстами? ... Да и парень не сопротивлялся этому, будто был знаком с этой страшной старухой.

Поиск Сознания

На следующее ночное дежурство после прочитанной Куликовым лекции Протасов прибыл в клинику на час раньше. Но теперь задерживался профессор, его ещё не было в коридоре, как в прошлый раз. Илья Кузьмич поинтересовался у сдающего смену молодого врача о состоянии пациента палаты 236, и тот с иронией ответил, что ничего необычного не произошло. Илья Кузьмич приступил к обходу отделения и, войдя в палату, ставшую для него мистической, с порога заметил, что маска аппарата вентиляции лёгких отсутствует на лице пациента. Она лежала рядом с его головой на подушке. Для того чтобы снять её, необходимо было оторвать голову от подушки, так как лямки маски опоясывают её со стороны затылка. Понятно, что коматозник никак не мог этого сделать.

Протасов велел медсестре пригласить в палату врача, только что сдавшего смену, а сам внимательно и быстро осмотрел пациента. К его удивлению параметры дыхания соответствовали «норме» в состоянии комы, несмотря на отсутствие у него искусственной вентиляции лёгких. Илья Кузьмич быстро надел коматознику маску и снова взглянул на монитор. Показания давления газосмеси в лёгких сначала резко увеличились, затем пришли в «норму», что само по себе говорило об исправности аппарата искусственной вентиляции, а также измерительных приборов и датчиков. Но ведь коматозник должен был умереть при длительном отсутствии дыхания!

– В чём дело, Илья Кузьмич? – возмущённо спросил вошедший в палату молодой врач, сдавший смену Протасову.

– Я надеюсь, Вам Юля по пути уже рассказала, в чём дело, – повернулся к нему Протасов, – теперь я хочу услышать, как Вы допустили подобное?

– Но маска сейчас на лице пациента, – удивлённо парировал врач.

– Это я её надел, а если Вы не верите мне и Юлии, – продолжал возмущаться Протасов, – то я сейчас же напишу докладную главному, и Юлия подпишется в ней, как свидетель!

– Честное слово, – клялся врач, испугавшись последствий, – я делал обход, было всё нормально, моя медсестра перед сдачей смены также доложила мне, о том же!

– Вы понимаете, что он мог умереть? – прорывал Протасов, – ...но к счастью жив, что является очередной странностью этого таинственного пациента. Вы зря подшучиваете надо мной по поводу мистики, связанной с этим больным....

Далее начали происходить необъяснимые события. Неожиданно отключилась аппаратура жизнеобеспечения, свет в палате погас, но включения резервного питания не последовало. В подобных ситуациях при отключениях напряжения в сети, запускался резервный генератор, установленный в электрощитовой. Протасов выбежал в коридор, но там освещение не отключалось, что свидетельствовало об отсутствии аварии в общей системе электроснабжения больницы. Илья Кузьмич вернулся в палату и в это время загорелся свет, но аппаратура жизнеобеспечения оставалась отключённой. Оба врача и медсестра несколько минут находились в растерянности, не понимая, что произошло. Аппаратура жизнеобеспечения неожиданно включилась сама по себе. Протасов с удивлением отметил, что параметры жизнеобеспечения таинственного пациента оставались в норме.

– Как будто кто-то специально демонстрирует нам его жизнеспособность! – констатировал Илья Кузьмич, и, обращаясь к молодому врачу, спросил, – что Вы на это скажете, коллега?

– Мистика, – согласился тот, удивлённо глядя на монитор, – я теперь лично верю, что с этим больным происходят какие-то чудеса....

– А-а, вот Вы где? – услышался голос Куликова из коридора через открытую дверь, – я сегодня припозднился немного, но мне подсказали, что Вы в 236-й палате!

Илья Кузьмич повернулся на голос профессора, тот с улыбкой входил в палату. Юлия стояла рядом, а молодой врач, закрывал собой пациента-коматозника, и его из-за этого не было видно.

– Вам нельзя сюда! – возмутился врач, заведя входящего Куликова, – это палата интенсивной терапии!

– Главный разрешил ему в мою смену не только присутствовать здесь, – информировал Протасов, – но и проводить некоторые исследования состояния этого коматозника....

– Что за чертовщина? – почти закричал молодой врач, – это невероятно!

Протасов и Юлия быстро развернулись к пациенту, молодой врач стоял к нему лицом и, выпучив от удивления глаза, замер в смешной позе. Маска аппарата вентиляции лёгких вновь лежала на подушке рядом с головой пациента. Илья Кузьмич почувствовал, как его одолевает необъяснимый страх, судя по виду медсестры, она испытывала то же самое. Илья Кузьмич и молодой врач с удивлением смотрели на монитор, параметры дыхания были в «норме» состояния комы.

– Этого не может быть, – выдавил из себя Илья Кузьмич, – профессор, может, Вы объясните с точки зрения квантовой науки, что происходит?

– А что случилось? – поинтересовался Куликов.

Протасов наперебой с молодым врачом стали рассказывать о случившемся, а профессор слушал их обоих и улыбался. Это раздражало Илью Кузьмича, он не понимал иронии Куликова, но когда вновь посмотрел на пациента, на которого указывал пальцем Куликов, от неожиданности отпрыгнул назад. Юлия замерла в изумлении, как статуя и потеряла дар речи. Молодой врач, следом за Протасовым взглянул на кровать, раскрыл рот в гримасе изумления и остался стоять, вызывая смех профессора. Маска вновь была надета на лицо коматозника.

– Я ничего не понимаю! – горячо произнёс Илья Кузьмич, – только что маска лежала рядом с головой пациента на подушке!

– Мне кажется, этот странник по параллельным мирам, – высказал предположение Куликов, – сам снимает и надевает маску! Галлюцинации исключены, мы просто не замечаем, когда он это делает.

– Профессор, он же в коме! – не соглашался Илья Кузьмич, – поверьте моему опыту, снять и надеть маску самостоятельно он не может!

– Этот маловероятный случай может быть один из миллиона, – поучительно сказал Куликов, – это и есть то чудо или мистика, называйте как Вам угодно! Я в прошлое дежурство рассказывал Вам об этом, доктор! Если больному хочется снимать и надевать маску, значит, ему так надо, ведь угрозы жизни, как я понял, в этом нет для него. Мы только мешаем ему своим присутствием.

Протасов молчал и внимательно смотрел на пациента. Он явно не поверил предположению профессора, ничего не соображающего в медицине. Но вид коматозника в маске успокаивал, и доктор скомандовал всем покинуть палату. Молодой коллега, сдавший смену, вскоре ушёл из отделения, а Юлия занялась текущими делами в сестринской. Оставшись с профессором в ординаторской, Протасов повторно выразил сомнение не только в возможности коматозника самостоятельно снимать маску, но и в безопасности проведения Куликовым эксперимента, на который дал в прошлый раз своё согласие.

– Вы уверены, что человек в коматозном состоянии не может этого сделать? – спросил Куликов, доставая из своего дорогого портфеля ноутбук, – даже если существует мизерная вероятность такого случая?

– Вполне уверен, – подтверди Илья Кузьмич, – я опираюсь на свою многолетнюю практику!

– Я постараюсь сейчас поколебать Вашу уверенность даже в том, что мы считаем очевидным, – с хитрой улыбкой предложил Куликов, – согласны?

– Попробуйте! – ответил Илья Кузьмич, которому было неудобно перед профессором за попытку отказа в их прежней договорённости о проведении эксперимента с коматозником.

– Как Вы считаете? – задал вопрос Куликов, доставая из портфеля лист бумаги и фломастер, – зеркало меняет местами лево и право?

– Что Вы конкретно имеете в виду? – уточнил Протасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.